АЛЕКСАНДР ТАРАСОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ К СУНДУКАМ

Александр Тарасов

ПУТЕШЕСТВИЕ К СУНДУКАМ

Издательство «СПУТНИК+»

Москва, 2016

Тарасов А.В.

Путешествие к Сундукам. – М.: Издательство «Спутник+», 2016. – 62 с.

ISBN 978-5-9973-3687-5

© Тарасов А.В., 2016

Все права защищены

Оглавление

Глава 1. Начало путешествия……..5

Глава 2. Древняя земля Хакасии……8

Глава 3. Озеро Белё……..9

Глава 4. Встреча с Сундуками……..12

Глава 5. Обустройство лагеря……...14

Глава 6. Посвящение в юные археологи……15

Глава 7. Легенды древних Сундуков……17

Глава 8. Наскальные рисунки Четвёртого Сундука……...19

Глава 9. Находка на вершине горы……...23

Глава 10. Наблюдательный пост на Третьем Сундуке…..……27

Глава 11. Домики для духов……...……32

Глава 12. Крепость, которую сделали великаны……...……42

Глава 13. Пруд для шаманов……...58

Глава 1. Начало путешествия

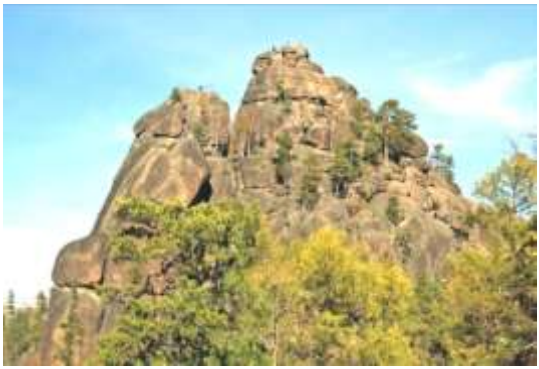
здравствуйте, мальчики и девочки! Меня зовут дядя Саша. Я приглашаю вас в путешествие со мной к загадочным горам с необычным названием Сундуки, которые находятся в удивительной стране Хакасии. Эта страна расположена на юге нашей Сибири, между Саянскими горами с одной стороны, горами Кузнецкого Алатау с другой и могучей сибирской рекой Енисей – с третьей. Хакасия – это страна обширных степей, многочисленных озёр и небольших гор. Мы поедем к таинственным горам Сундукам из Красноярска на автомобиле, потому что мы путешественники и хотим посмотреть природу Хакасии вблизи, из окна автомобиля, а ещё потому, чтобы можно было останавливаться во всех интересных местах, где нам захочется.

С собою в путешествие мы берём всё, что нам может понадобиться: небольшую туристическую палатку, которая укроет нас от ветра и дождя, мягкие и тёплые спальные мешки, в которых можно спать в палатке, складные стулья и стол, на которых мы будем сидеть и за которым будем кушать, а по вечерам - играть в шашки или читать книжки. Ещё нам понадобятся: небольшая газовая плитка, чайник, котелок, чашки, кружки, ложки, продукты питания на несколько дней. Конечно, ещё надо взять с собой в путешествие футбольный или волейбольный мяч, или бадминтон - кому что захочется, чтобы можно было играть по вечерам на полянке возле палатки.

Обязательно возьмите с собой смартфоны, чтобы не только звонить из Хакасии своим маме и папе, друзьям и подружкам и рассказывать обо всём, что увидели и узнали интересного, но и снимать на видео и фотографировать всё, что вам понравится: и бескрайние хакасские степи с отарами пасущихся овец и табунами лошадей, и невысокие покатые горы, с одной стороны покрытые лесом, а с другой – безлесные, и красивые большие и маленькие озёра, и причудливые скалы с древними рисунками, ну и, конечно же, чтобы делать селфи на фоне всех этих красот природы. На горах Сундуках есть сотовая связь, поэтому вы сможете отправлять все эти фотографии и видео-

з**а**писи своим родн**ы**м и друзь**я**м, чтобы и они тоже ув**и**дели удив**и**тельную страну Хак**а**сию.

Итак, загруж**а**ем всё, что мы приготовили с собой, в автомоб**и**ль, сад**и**мся в него сами и отправл**я**емся в дальний путь. Из города Красно**я**рска мы выезжаем утром по автодор**о**ге, ведущей в сторону городк**а** Дивног**о**рск. Вскоре мы проезж**а**ем по правому берегу реки Енис**е**й вблизи скал «Красно**я**рские Столб**ы**». Столб**ы** - это такие больш**и**е, ср**е**дние и м**а**ленькие прич**у**дливые скалы на верш**и**нах гор недалек**о** от б**е**рега Енис**е**я.



*Красноярские Столб**ы**. Скала Первый Столб*

У всех скал есть свои назв**а**ния: П**е**рвый Столб, Втор**о**й Столб, Сл**о**ник, Льв**и**ные Вор**о**та, Дед, М**а**нская Баба, Перья, Верхоп**у**з, Гриф, Кр**е**пость, Вор**о**бушки и многие другие. По ск**а**лам можно л**а**зать и даже поним**а**ться на их вершины. С верш**и**н скал открыв**а**ются красивые виды на горы и тайг**у** вокр**у**г. К этим Столб**а**м любят ходить и л**а**зать по ним ж**и**тели г**о**рода Красно**я**рска, взр**о**слые и дети.

Далее мы проезж**а**ем мимо зоопарка «Р**о**ев ручей». Он распол**о**жен на склоне горы, недалек**о** от автодор**о**ги. Этот зоопарк **о**чень больш**о**й, в нём живут в прост**о**рных вольерах и в больших кл**е**тках много разных д**и**ких жив**о**тных – вербл**ю**ды, **я**ки, з**е**бры, медв**е**ди, в**о**лки, л**и**сы, песц**ы**, леопарды, овцебык**и**, горные козл**ы** и бар**а**ны, кос**у**ли, л**о**си, мар**а**лы и даже стр**а**усы, жир**а**фы и много других жив**о**тных.

*Овцебык**и** в зоопарке «Р**о**ев ручей»*

В прост**о**рных, выс**о**ких клетках обит**а**ют пт**и**цы – орл**ы**, к**о**ршуны, **я**стребы, с**о**вы, ф**и**лины, фаз**а**ны и много других. В небольш**о**м, но красивом пруд**у** плавают л**е**беди, пелик**а**ны, г**у**си, **у**тки.

В зоопарке есть большой дом-аквариум, в котором живут разнообразные, красивые, большие и маленькие, рыбки и даже небольшие акулы, а также крокодилы, черепахи и много всяких змей, больших и маленьких.

Пеликан спит после обеда

Едем дальше по извилистой горной дороге вдоль берега Енисея и скоро проезжаем

Черепаха на прогулке

небольшой красивый городок Дивногорск, расположенный на склоне горы, среди леса. За ним дорога выводит нас к огромной плотине Красноярской гидроэлектростанции (ГЭС), которая перегородила реку Енисей по всей ширине.

Эта гидроэлектростанция вырабатывает электрический ток для города Красноярска, Дивногорска и других городов Центральной Сибири. За плотиной ГЭС начинается большое Красноярское море, которое протянулось на несколько сотен километров до города Абакан, столицы Хакасии. По морю ходят теплоходы и небольшие катера, грациозно скользят парусные яхты и снуют туда-сюда рыбацкие моторные лодки. На берега Красноярского моря любят приезжать жители Красноярска и Дивногорска, чтобы искупаться в тёплой воде, позагорать, порыбачить, покататься на моторных лодках, катерах и яхтах. Красноярское море

особенно красиво осенью, когда тайга на его берегах расцвечивается в жёлтые, оранжевые и красные краски осени.

От Красноярского моря мы едем по горной дороге с крутыми поворотами и подъёмами, пересекая невысокие Бирюсинские горы, покрытые лесом, и через пару часов подъезжаем к границе Хакасии.

Степи и невысокие горы Хакасии

Из окна нашего автомобиля нашим взорам открываются красивые виды на степи, холмы и огромное синее небо – это и есть страна Хакасия. За большим селом Новосёлово, расположенном на берегу залива Красноярского моря, наш автомобиль сворачивает с главной дороги вглубь степной Хакасии, в сторону озёра Белё и городка Шира. По обеим сторонам дороги расстилаются безкрайние степи с небольшими холмами, по которым, то тут, то там бродят отары овец и табуны лошадей. В синем небе над нашими головами неспешно кружат степные орлы, распластав большие крылья.

Глава 2. Древняя земля Хакасии

Пока мы едем по степи, и вы смотрите из окон автомобиля по сторонам, я расскажу вам немного про Хакасию. Хакасия - очень древняя страна, здесь уже тысячи лет назад, в бронзовом веке, жили древние люди. Они пасли лошадей, овец, сооружали каналы для орошения пастбищ; для работы они использовали бронзовые орудия труда, а для защиты от врагов - бронзовое оружие: мечи, ножи, наконечники стрел и копий. От тех древних людей осталось много памятников и свидетельств их истории – это высокие камни-менгиры, стоящие небольшими группами в степи вокруг курганов – таких рукотворных холмов, которые были насыпаны древними людьми над могилами их вождей – царей и князей.

Высокие камни-менгиры и холмы-курганы можно видеть в разных местах степной Хакасии, их очень много. Больше всего камней-менгиров и курганов находится в Долине Царей, таком месте в степи, где в давние времена было похоронено много хакасских царей и князей. На некоторых камнях можно увидеть загадочные рисунки и надписи на непонятном языке, которые могут читать только археологи – учёные, изучающие древнюю историю народа по предметам и вещам. Древние рисунки есть и на скалах в хакасских горах, в том числе и в загадочных горах Сундуках, куда мы с вами и едем.

Камни-менгиры вокруг кургана в хакасской степи

Археологи рассказывают, что очень-очень давно, в конце каменного века, древние народы, предки нынешних хакасов, путешествовали из Хакасии в другие страны. Они прошли через всю нашу огромную Сибирь, Чукотку и через Берингов перешеек попали в Северную Америку, а затем расселились по всей Северной и Южной Америке. От этих древних народов образовались многие другие народы, которые и сейчас живут в тех далёких странах.

Глава 3. Озеро Белё

Путешествие наше продолжается, и вот мы подъезжаем к озеру Белё, самому большому озеру в Хакасии. Оно разделено на две, почти равные, половинки – Большое Белё и Малое Белё, соединённые протокой. Автодорога проходит недалеко от берега озера. Издалека видно, что на берегу стоят небольшие домики для отдыхающих, разноцветные палатки, грибки и навесы от солнца, много автомобилей и очень много людей. Все они приехали сюда, чтобы искупаться в водах озера, позагорать на его берегу и отдохнуть.

Я предлага**а**ю ребят**и**шкам искупа**а**ться в **о**зере и отдохну**у**ть от долгой по**е**здки, позагора**а**ть и пообе**е**дать. Берег **о**зера ровный, пол**о**гий, покр**ы**т мелкими к**а**мушками. Вода в озере Белё тёплая, ч**и**стая, прозр**а**чная и при**я**тная, немного солёная на вкус, но пить её не надо. На дне озера тоже лежат мелкие к**а**мушки, по ним при**я**тно идт**и** бос**ы**ми ног**а**ми. Чтобы погруз**и**ться в в**о**ду, надо зайт**и** далек**о** от берега. Мы надев**а**ем л**а**сты, м**а**ски для подв**о**дного пл**а**вания и трубки для дых**а**ния под вод**о**й и ныр**я**ем в воду.

Озеро Малое Белё в Хакасии

Нам открыв**а**ется интере**е**сный подв**о**дный мир **о**зера. Вода прон**и**зана с**о**лнечными луч**а**ми, и хорош**о** видно далек**о** вокр**у**г. Камен**и**стое дно озера постепе**е**нно погруж**а**ется на глубин**у**, тут и там видн**ы** кустики подв**о**дных раст**е**ний-в**о**дорослей, т**я**нущиеся своими тонкими стебл**я**ми к пов**е**рхности. Иногд**а** можно увидеть небольшие ст**а**йки маленьких серебр**и**стых рыбок, быстро проплыв**а**ющие м**и**мо нас у с**а**мого дна. Если споко**й**но протян**у**ть к ним р**у**ку, они подплывут побл**и**же и начнут пощ**и**пывать своими губ**а**ми кожу на п**а**льцах, а если сделать р**е**зкое движ**е**ние, р**ы**бки сразу уплыв**а**ют прочь, блесн**у**в своими серебр**и**стыми тел**а**ми. Но б**о**льше всего в воде мы видим куп**а**ющихся людей, и взрослых и малыш**е**й. Н**е**которые из них тоже пл**а**вают под водой в м**а**сках, с трубками и л**а**стами. Мы подплыв**а**ем к ним, прив**е**тливо машем рук**а**ми и показываем им большой п**а**лец. Это означ**а**ет: «Прив**е**т! У меня всё хорош**о**, а у тебя?». В ответ нам тоже м**а**шут рукой и показывают большой палец: «Привет! У меня тоже всё хорош**о**».

Напл**а**вавшись под водой, мы вых**о**дим на берег, ребят**и**шки бер**у**т мяч и игр**а**ют с ним на мелков**о**дье недалеко от берега. Им **о**чень нр**а**вится плеск**а**ться в воде, они крич**а**т от вост**о**рга и весел**я**тся от душ**и**. Потом мы идём к аквап**а**рку, распол**о**женному неподалёку, и мои **ю**ные сп**у**тники с в**и**згом

и бр**ы**згами ск**а**тываются с большой водной г**о**рки пр**я**мо в озеро. Это им нр**а**вится д**а**же б**о**льше, чем плавать с маской под вод**о**й или играть с мяч**о**м. Потом я кат**а**ю ребят**и**шек на катамар**а**не - это такой водный велосип**е**д с большими дл**и**нными поплавк**а**ми. Мы вместе кр**у**тим пед**а**ли, повор**а**чиваем рулём и глаз**е**ем по сторон**а**м.

Мы в**и**дим, что ребят**и**шки пост**а**рше, а также взр**о**слые дяди и тёти кат**а**ются вдалек**е** от берега на большом жёлтом надувн**о**м «бан**а**не», прице**п**ленном к к**а**теру. Дв**и**гаясь на большой ск**о**рости «бан**а**н» часто перевор**а**чивается на крут**ы**х повор**о**тах, седок**и** п**а**дают в воду, весело крич**а**т, а потом снова забир**а**ются на «банан» и всё начинается снач**а**ла. Н**е**которые см**е**лые дяди поодин**о**чке лет**а**ют на большом возд**у**шном зм**е**е, который верёвкой прив**я**зан к к**а**теру. Катер сильно разгон**я**ется, змей взлетает вверх, дядя, кр**е**пко держ**а**сь за зм**е**я, тоже взлет**а**ет в воздух. Немн**о**го пролет**е**в невысок**о** над вод**о**й, смелый д**я**дя машет рук**о**й, катер замедл**я**ет ход, возд**у**шный змей сниж**а**ется, и дядя пл**ю**хается в воду, поднима**я** фонт**а**н брызг!

Потом мы загор**а**ем на берегу и об**е**даем бутербр**о**дами с сыром и колбас**о**й, св**е**жими помид**о**рами, огурц**а**ми и зелёным л**у**ком, запив**а**я всё это **я**блочным с**о**ком. Отдохн**у**вшие, мы садимся в наш автомоб**и**ль и с новыми с**и**лами едем дальше, к цели нашего путеш**е**ствия, к заг**а**дочным горам Сундук**а**м.

Отъ**е**хав от **о**зера Малое Белё, мы проезж**а**ем мимо переш**е**йка между М**а**лым и Больш**и**м Белё, за которым вдалек**е** видна один**о**кая гора Чалп**а**н, похожая на огромную скособ**о**ченную пирам**и**ду.

Гора Чалп**а**н интер**е**сна тем, что на её ш**и**не есть остатки древней кр**е**пости и наск**а**льные рис**у**нки.

*Гора Чалп**а**н возле озера Большое Белё*

Глава 4. Встреча с Сундуками

Скоро мы подъезжаем к небольшому городку Шира, раскинувшемуся в низине, между невысоких гор, по объездной дороге проезжаем мимо него и едем в сторону реки Белый Июс. Справа от дороги, вдалеке, виднеется озеро Фыркал с солёной водой и извилистыми берегами, известное тем, что на его дне лежат большие скопления соли. Наш автомобиль останавливается у моста через реку Белый Июс, и мы идём знакомиться с рекой.

Река Белый Июс, за ней видны горы Сундуки

Белый Июс – это довольно большая река, она мощно несёт свои воды с гор Кузнецкого Алатау в хакасские степи. На её извилистых берегах растут деревья и кустарники. Вода в реке чистая, прозрачная и холодная. С моста через реку мы видим вдалеке небольшие покатые горки, похожие на скособоченные пирамиды, - это и есть загадочные горы Сундуки, они уже близко.

Ещё немножко терпения, и вот мы уже подъезжаем к цели нашего путешествия - горам Сундукам. Эти невысокие горки расположены в долине реки Белый Июс, их всего пять штук. Они притягивают к себе археологов, любителей древней истории и любопытных туристов, таких, как мы с вами.

Их назвали Сундук*а*ми потому, что большая скал*а* на верш*и*не одной из этих гор очень пох*о*жа на стар*и*нный, к*о*ваный сунд*у*к, в котором наши б*а*бушки и праб*а*бушки об*ы*чно хранили пр*а*здничную одежду и ц*е*нные вещи. Горы так и называются – Первый Сунд*у*к, Второй Сунд*у*к, Третий Сундук, Четвёртый Сундук и Пятый Сундук.

*Скала Сунд**у**к на вершине горы Первый Сундук*

Мы подъезжаем к ближней гор*е*, она называется Пятый Сунд*у*к, и остан*а*в-ливаемся возле палатки с сувен*и*рами. Ребят*и*шки выск*а*кивают из автомоб*и*ля, бег*у*т к палатке и начин*а*ют перебирать значк*и* и магн*и*тики с изображ*е*ниями Сундук*о*в, скал, древних наск*а*льных рисунков.

Плакат с описанием интересных мест на горе Пятый Сундук

Они все крас*и*вые, яркие, и хочется купить ср*а*зу все. Р*я*дом с сувен*и*рной палаткой стоят большие плак*а*ты, на которых нарисованы заг*а*дочные горы Сундук*и*, и написано, какие интер*е*сные мест*а* есть на каждом из них.

На одном из этих плак*а*тов написано, что изв*е*стный сиб*и*рский архе*о*лог В.И. Ларичев около тридцат*и* лет изуч*а*л эти заг*а*дочные горы и считал их *о*чень древним и в*а*жным археолог*и*ческим п*а*мятником Хакасии.

Глава 5. Обустройство лагеря

Время близится к вечеру, и нам надо найти место для нашей маленькой палатки, которая будет нашим туристическим «домом» на несколько дней. Это очень важное дело, потому что такое место должно быть недалеко от ручья или маленькой речки, из которой мы будем брать воду для питья и приготовления пищи, и в которой мы будем умываться по утрам и перед сном, а также купаться в жаркий день. Это место должно быть ровное и мягкое, чтобы мы могли поставить там нашу палатку, и нам было удобно и мягко спать в ней на полу. Оно должно быть защищено от ветра, потому что сильный ветер может сдуть нашу маленькую палатку. Рядом не должно быть крутого склона горы, с которого могут скатиться камни и повредить нашу палатку. Ещё одно условие - недалеко должен быть лес, в котором мы могли бы собирать хворост – сухие сучья и ветки - для костра, который будем разжигать по вечерам. И последнее условие – к этому месту должна подходить полевая дорожка, чтобы мы смогли проехать на нашем автомобиле.

После недолгих поисков мы находим такое место между горами Пятый и Четвёртый Сундуки - это зелёная полянка на берегу Чёрной речки, недалеко от дороги. Полянка вся заросла густой травой с красивыми полевыми цветами. Её с двух сторон окружает лес, с третьей стороны – кусты по берегу речки. Она такая большая, что на ней можно играть в футбол, или поставить много таких же палаток, как наша. Мы очень рады этой полянке и речке, и называем это место – «место друга». Это такое место, в котором всем приятно, удобно и безопасно находиться.

Мы выгружаем из автомобиля все наши вещи и ставим палатку рядом с краем леса, недалеко от речки. Она хоть и называется Чёрной, но вода в ней прозрачная, чистая и очень холодная, такая холодная, что ступни ног быстро стынут, если войти в речку босыми ногами.

Недалеко от палатки и подальше от кустов я сооружаю кострище – место для костра. Здесь я срезаю лопатой землю с корнями трав и складываю её рядом с кострищем, чтобы потом, когда будем уезжать отсюда, мы могли бы положить её обратно, закрыв нарушенное место. Это главное правило

всех насто**я**щих путеше**е**ственников – **то место, куда ты приехал, после твоего отъезда должно оставаться таким же, как и до твоего приезда**. Мы же - л**ю**ди и должны оберег**а**ть нашу прир**о**ду, а не вред**и**ть ей.

Оч**и**стить место для костр**а** важно ещё и потом**у**, чтобы ог**о**нь костр**а** не поджёг трав**у** и куст**ы** вокруг, чтобы не случ**и**лся пож**а**р. Лесной пож**а**р - это **о**чень страшно! Он нан**о**сит большой вред всем-всем лесн**ы**м ж**и**телям – де-р**е**вьям, куст**а**м, цвет**а**м и всем живо**т**ным и птицам, жив**у**щим в лес**у**. По**э**тому костров**и**ще всегда делают под**а**льше от дер**е**вьев и кустов. Наше костров**и**ще я обкл**а**дываю по кругу камн**я**ми, которые ребятишки насобир**а**ли на берег**у** речки. По краям костров**и**ща, спр**а**ва и слева, я втыкаю в з**е**млю невысокие кр**е**пкие палки с рог**у**льками на концах, кладу на них ещё одну, но уже длин-ную, палку – и всё, наше костров**и**ще готово!

Теп**е**рь надо принести хв**о**роста и можно будет разжиг**а**ть костёр. Мы все вм**е**сте идём в ближ**а**йший лес**о**к и начинаем собирать хв**о**рост - сухие ветки и с**у**чья. Вдруг из-за куст**о**в выскакивает маленькая лис**и**чка в рыжей ш**у**бке и беж**и**т прочь от нас. «Смотр**и**! Лис**и**чка! Это же лисичка!» - р**а**достно кричим мы ей вдог**о**нку. Собр**а**в много хв**о**роста, мы скл**а**дываем его недалек**о** от костровища в большую к**у**чу, чтобы хватило не только на сег**о**дняшний ве-чер, но и на з**а**втрашний.

Пока мы обустр**а**ивали наш л**а**герь, наступ**а**ет в**е**чер. Ор**а**нжево-красное С**о**лнце опускается всё н**и**же и ниже над горой Четвёртый Сунд**у**к, своими луч**а**ми подсв**е**чивая сн**и**зу облак**а**. Весь край неба на з**а**паде окр**а**шивается **я**ркими жёлтыми, лил**о**выми, **а**лыми красками зак**а**та. Крас**и**во так, что ни в ск**а**зке сказать, ни пер**о**м опис**а**ть. Мы ус**а**живаемся на раскладн**ы**х ст**у**льях вокруг костр**а**, я в**е**шаю на палку над костр**о**м ч**а**йник с чист**е**йшей водой из Чёрной речки, чтобы завар**и**ть чай, и начинаю расск**а**зывать ребят**и**шкам древние лег**е**нды о Сундук**а**х.

Глава 6. Посвящение в юные археологи

Сначала я предлаг**а**ю сво**и**м сп**у**тниками вступить в отр**я**д юных архе**о**логов, пройти обр**я**д посвящ**е**ния и получить новые имен**а**. «Вы

согласны? Да? Я так и думал. Вот и отлично!» Ребятишки спрашивают меня, зачем им нужны новые имен*а*. «Ну, как же! – отвечаю я им. - Когда вы пройдёте обр*я*д посвящ*е*ния в юные архе*о*логи, вы уже будете назыв*а*ться не просто «м*а*льчик» и «д*е*вочка», а у вас б*у*дут свои имен*а*, по которым я буду назыв*а*ть вас во время нашего археолог*и*ческого путеш*е*ствия по горам Сундук*а*м. Вам всё понятно?»

«Тогда приступим к обр*я*ду посвящ*е*ния, - говорю я, - не бойтесь, ничег*о* стр*а*шного с вами не произойдёт». Я предлаг*а*ю ребятишкам встать бос*ы*ми ногами в т*а*зик с холодн*ю*щей водой из Чёрной речки, взять в руки ж*е*лезную кружку с гор*я*чим чаем, и быстро произнести кл*я*тву юных архе*о*логов. «Что вы пищ*и*те? Н*о*ги замёрзли, а рук*а*м очень горяч*о*? – ворчу я. - Терп*и*те! Вы же гот*о*витесь стать юными архе*о*логами! А юные археологи должны во всём быть пох*о*жими на настоящих архе*о*логов и уметь преодолев*а*ть люб*ы*е тр*у*дности».

«Давайте представим себе на минутку, что вы делаете археолог*и*ческие раск*о*пки, например, в Красно*я*рске, на левом берег*у* реки Енис*е*й, недалеко от нового автомоб*и*льного мост*а*, – продолжаю я обр*я*д посвящ*е*ния. - И вдруг пошёл дождь! Что вы будете делать? Прекрат*и*те работу и будете ждать, когда зак*о*нчится дождь? Нет! Вы поступите, как насто*я*щие археологи – над*е*нете плащ*и*, пост*а*вите над собой большой зонт и прод*о*лжите коп*а*ть. Если ждать, пока к*о*нчится дождь, то всю жизнь можно прожд*а*ть! Или, наприм*е*р, вы иссл*е*дуете древнюю к*а*менную кр*е*пость в жаркой пуст*ы*не Средней *А*зии. И вдруг видите на камн*я*х кр*е*пости, прямо перед соб*о*й, большую зме*ю*! Что вы будете делать? Закрич*и*те и убежите под*а*льше от змеи или будете ждать, когда она сам*а* уползёт? Нет! Вы пост*у*пите, как настоящие см*е*лые архе*о*логи – остор*о*жно обойдёте зме*ю* сторон*о*й и прод*о*лжите своё иссл*е*дование крепости. Настоящие археологи не бо*я*тся н*и* змей, н*и* жар*ы*, н*и* разных тр*у*дностей!»

«А теперь кл*я*тва юных археологов, повторяйте её за мной, – говорю я ребятишкам. - «Я, *ю*ный археолог, торж*е*ственно клян*у*сь! Всегда помог*а*ть взр*о*слым археологам в изуч*е*нии древней ист*о*рии нашей стран*ы* Росс*и*и. Быть ч*е*стным и трудолюб*и*вым пом*о*щником; ст*о*йко преодолев*а*ть любые

трудности и никогда не жаловаться. Учиться, учиться и ещё раз учиться замечательному делу археологии!» Повторили? Отлично! Теперь хорошенько вытирайте замёрзшие ноги сухим полотенцем, надевайте тёплые носки и пейте горячий чай, чтобы согреться. Я вас поздравляю! Вы мужественно прошли обряд посвящения, и зачислены в отряд юных археологов!»

«Теперь я дам вам новые имена, - заканчиваю я обряд посвящения, - мальчика я буду звать Архей, что означает «древний», а девочку назову Логия, что означает «слово» или «учение». Если соединить эти два имени вместе, то получится слово «археология» - наука о древностях, изучающая древнюю историю по вещам и предметам. Теперь понятно, почему я решил дать вам такие имена? Да? Благодаря этим именам вы приобщитесь к такой интересной и увлекательной науке, как археология».

Глава 7. Легенды древних Сундуков

«Сейчас, Архей и Логия, - обращаюсь я к ребятишкам, - садитесь ближе к костру, я подброшу сухих веток в огонь, чтобы костёр не потух, и расскажу вам древние легенды о загадочных горах под названием Сундуки».

С этим местом связано много легенд и загадочных историй, ведь в этих местах уже очень-очень давно, десятки тысяч лет назад(!), жили древние люди. У этих гор есть и другое название - «горы Хохо-Бабая». Хохо-Бабай – так звали былинного богатыря, охранявшего давным-давно эту долину реки и горы Сундуки от нападения врагов. Легенда гласит, что большая скала на вершине горы Первый Сундук является сундуком богатыря Хохо-Бабая, хранящим в нём древние сокровища всей Хакасии. Скоро мы туда пойдём, и вы сами всё увидите.

Ещё есть легенда, которая повествует о том, что духи хакасских степей пускают в эти места не всех путешественников. Плохим людям, не уважающим законы природы, они запутывают дорогу или посылают мощные грозы с сильными ветрами, трескучими молниями и проливными дождями. В этих горах уже много лет происходят странные явления. Местные жители-

хак**а**сы рассказывают, что ровно в двен**а**дцать часов н**о**чи прекращ**а**ет дуть в**е**тер и наступает п**о**лная тишин**а**. Вот, как сейчас. Если в это время на небе есть Лун**а**, то она меняет свой цвет - из жёлтой становится кр**а**сной, начинает сильно вращ**а**ться и из круглой, как блин, превращается в в**ы**тянутую, как лим**о**н. Перед **у**тром все эти странные явл**е**ния прекращ**а**ются, начин**а**ет дуть ветер, а Лун**а** снова стан**о**вится жёлтой и кр**у**глой.

А вот другая лег**е**нда: среди этих гор Сундук**о**в долгое время жил древний нар**о**д, который делал к**а**менные дома и кр**е**пости в неприст**у**пных ск**а**лах гор. Древние люди жили мирно со вс**е**ми сос**е**дями, и никого не обиж**а**ли. Но одн**а**жды, много лет назад, из далёких южных степ**е**й прискакали сюда полуд**и**кие вс**а**дники, убили многих ж**и**телей и разрушили их дома и кр**е**пости. С тех пор ист**о**рия того др**е**внего народа покрыта большой тайной. Может быть, вы, Арх**е**й и Л**о**гия, когда подрастёте и ст**а**нете настоящими археологами, при**е**дете сюда и найдёте в ск**а**лах заг**а**дочных Сундук**о**в ост**а**тки тех древних к**а**менных домов и крепост**е**й?

И тут вдруг мы сл**ы**шим слабый лай соб**а**ки, донёсшийся издалек**а**. Это было неож**и**данно, потому что вокруг было так т**и**хо, что даже было слышно журч**а**ние вод**ы** в Чёрной речке и иногд**а** - крик ночной птицы в лес**у**. Соб**а**чий лай донёсся оттого места возле горы Пятый Сундук, где стояла палатка с сувен**и**рами. Арх**е**й и Л**о**гия в один голос вскр**и**кнули:

- Дядя Саша, что это? Почему л**а**ет соб**а**ка?

- Наверное, запозд**а**лые путеш**е**ственники подъехали к сувен**и**рной палатке, собака на них и зал**а**яла, – спок**о**йно отвечаю я. – Дав**а**йте-ка, юные археол**о**ги, гот**о**виться к ночл**е**гу, ведь уже п**о**здно, и вам пор**а** спать.

Наш костёр догор**а**ет, и его последние луч**и** едва освещ**а**ют полянку вокруг костр**а**. На дол**и**ну Белого И**ю**са опуск**а**ется ночь. Подсв**е**чивая себе смартф**о**нами, мы забир**а**емся в нашу небольшую пал**а**тку, закрыв**а**ем вход в неё и залез**а**ем в тёплые сп**а**льные мешк**и**. Мои **ю**ные друзь**я** быстро засып**а**ют - видимо, очень устали за прош**е**дший день, или я их уба**ю**кал своими расск**а**зами.

Глава 8. Наскальные рисунки Четвёртого Сундука

тром, как обычно, я встаю рано. Над долиной Чёрной речки ещё висит туман, и солнечные лучи только-только начинают освещать вершину Четвёртого Сундука. Я разжигаю костёр, кипячу в чайнике чай, приготавливаю незамысловатый завтрак, и только потом бужу ребятишек. Вместе мы делаем утреннюю гимнастическую зарядку, умываемся до пояса холодной водой из речки и завтракаем.

- Сегодня мы начинаем знакомиться с горами Сундука**ми**, – говорю я ребятишкам, – и начнём наше знакомство с ближайшей горы, которая называется Четвёртый Сундук. Вы готовы? Идём!

- Дядя Саша, а что там интересного? – спрашивает Архей, на ходу запихивая свой смартфон в карман шортов.

- Там должны быть наскальные рисунки, петроглифы, сделанные древними людьми, - отвечаю я ему, - скоро всё сам увидишь.

- А, что такое – наскальные рисунки? Чем они нарисованы? Красками? - это уже вопрошает Логия.

- Нет, древние художники выбивали их крепкими камнями на ровной поверхности скалы. Это очень трудная и медленная работа, но зато эти рисунки, петроглифы, сохраняются очень-очень долго, тысячи лет, – отвечаю я.

Мы переходим по мостику через Чёрную речку и идём к Четвёртому Сундуку. Эта гора находится совсем рядом, поэтому мы идём по дороге пешком, оставив наш автомобиль на полянке возле палатки. Скоро возле дороги мы видим небольшую сувенирную палатку, а за ней – небольшой квадратный домик с нарисованными цветами на крыше и стенах. Из него к нам выходит молодой парень – охранник и знаток наскальных рисунков Четвёртого Сундука. Он ведёт нас сквозь кусты к скалам у подножия горы.

Рядом с этими скалами растёт высокая, раскидистая берёза, она вся увешана разноцветными ленточками – голубыми, жёлтыми, красными, белыми. Логия, пробегая мимо наряженной берёзы, задаёт вопрос:

- А зачем этой берёзе л**е**нточки подвязали, как нев**е**сте?

- Местные ж**и**тели, хак**а**сы, приезж**а**ющие сюда, привязывают их для того, чтобы зад**о**брить д**у**хов этой гор**ы**, – отвечаю я, – чтобы эти духи разреш**и**ли им наход**и**ться в этом месте и не прогон**я**ли. Хакасы верят, что если этого не сделать, то д**у**хи гор и степ**е**й могут разозл**и**ться и навред**и**ть им.

- А кто так**и**е эти д**у**хи гор и степ**е**й и почему они могут навредить л**ю**дям? – интересуется Арх**е**й.

*Берёза в разноцветных л**е**нточках*

- Непростой вопрос ты з**а**дал, Архей, – отвечаю ему. – В**е**ра хакасов в д**у**хов прир**о**ды **о**чень древняя. Давн**ы**м-давн**о** люди в**е**рили в то, что всё, что есть вокр**у**г них – ст**е**пи, г**о**ры, лес**а**, р**е**ки, озёра, С**о**лнце, Лун**а**, звёзды – всё это жив**о**е, как, например, л**ю**ди, жив**о**тные и пт**и**цы. А, раз всё это жив**о**е, значит, у всег**о э**того есть душ**а** и дух, как у люд**е**й. Древние л**ю**ди часто общ**а**лись с д**у**хами прир**о**ды. Наприм**е**р, если ох**о**тник хот**е**л, чтобы его ох**о**та была уд**а**чной, и ему бы удал**о**сь добыть в лесу лесн**о**е жив**о**тное, например, к**о**зочку, чтобы накормить свою семь**ю**, он сначала д**о**лжен был попрос**и**ть д**у**хов л**е**са об этом, чтобы они не меш**а**ли, а наобор**о**т, помогл**и** ему на ох**о**те. А, если ох**о**тник не сделает этого, то духи разгн**е**ваются на него за то, что он без их разреш**е**ния убив**а**ет непов**и**нных жив**о**тных, и ох**о**та будет неуд**а**чной – он не см**о**жет добыть п**и**щу для своей семь**и**. Древние люди в**е**рили в то, что гром во время грез**ы** – это гнев д**у**хов н**е**ба - бог**о**в, живущих на н**е**бе, а м**о**лнии – это их огр**о**мные **о**гненные стр**е**лы, которые б**о**ги посылают вниз, на з**е**млю, чтобы наказ**а**ть провин**и**вшихся людей. В**е**ра в д**у**хов природы сохран**и**лась у хак**а**сов до наших дней.

Скала с петроглифами на Четвёртом Сундуке

Пока я всё это расска**з**ывал, мы, вслед за нашим знатоком древних рисунков-петр**о**глифов, подходим к скалам. На освещённых С**о**лнцем плоских пов**е**рхностях скал, сл**о**женных светло-кор**и**чневым песч**а**ником, сл**а**бо видн**ы** н**е**сколько наск**а**льных рисунков – это, в основн**о**м, челов**е**ческие фиг**у**рки в разных п**о**зах, но есть здесь и изображ**е**ния животных – рог**а**того козл**а** и крас**и**вой к**о**зочки. Некоторые челов**е**ческие фиг**у**рки изображен**ы** очень хорош**о**, отчётливо, а другие изображен**ы** сл**а**бо, неразб**о**рчиво.

Наш проводн**и**к - знат**о**к петр**о**глифов рассказывает о том, что в этих наскальных рисунках изображен**а** ист**о**рия о жизни и п**о**двигах гер**о**я древнего таг**а**рского народа, которого зовут «Л**ы**жник» потому, что у него на ногах есть кор**о**ткие л**ы**жи.

Женщина качает люльку, сидя на пне

Гер**о**й Л**ы**жник жил в этой м**е**стности около двух т**ы**сяч лет тому наз**а**д. Ист**о**рия жизни Лыжника начинается с мом**е**нта его рожд**е**ния – мы видим на скале изображ**е**ние стр**о**йной ж**е**нщины, сид**я**щей на пне и кач**а**ющей на руках д**е**тскую л**ю**льку, в которой, как предполаг**а**ется, лежит младенец Лыжник.

Герой тагарского народа «Лыжник» сражается с врагами

Другие петр**о**глифы пок**а**зывают соб**ы**тия уже из взр**о**слой жизни Лыжника, его поб**е**ды в сражении с враг**а**ми в нашем, насто**я**щем, м**и**ре. Лыжник тут изображён больш**и**м челов**е**ком, а его враги – м**а**ленькими. В одной рук**е** у него кор**о**ткое копьё, в друг**о**й – большой лук. На других наск**а**льных рисунках гер**о**й древних таг**а**рцев изображён в подз**е**мном мире плох**и**х, зл**о**бных духов, ещё на других - в Неб**е**сном мире хороших, справедл**и**вых бог**о**в.

- Дядя Саша, а что, кроме н**а**шего, насто**я**щего, мира есть ещё и другие мир**ы**? - вопрош**а**ет Арх**е**й.

- Да, Архей, ты верно зам**е**тил. Древние люди зн**а**ли, что кроме того насто**я**щего мира, в кот**о**ром они жив**у**т и который в**и**дят вокр**у**г себ**я**, есть подз**е**мный мир, в котором живут плох**и**е, злые д**у**хи, и есть Неб**е**сный мир, в котором живут добрые, м**у**дрые, мог**у**щественные б**о**ги. Древние люди в**е**рили, что, когда челов**е**к ух**о**дит из **э**той ж**и**зни, его душ**а** не умир**а**ет, а улет**а**ет либо в подземный мир, либо в неб**е**сный мир.

- А как душ**а** выбирает, в какой мир ей лет**е**ть? – спрашивает любоп**ы**тная Л**о**гия.

- Если челов**е**к в своей ж**и**зни был хор**о**шим, соверш**а**л пр**а**вильные пост**у**пки и делал хор**о**шие дел**а**, люб**и**л и уважа**л** других люд**е**й, в**е**рил в Б**о**га, тогда после его см**е**рти за его душ**о**й прилет**а**ли **а**нгелы и отвод**и**ли её в Неб**е**сный мир, где живут добрые св**е**тлые боги. И там душ**е** было хорош**о** и спок**о**йно. А если человек был плохим, обиж**а**л или даже убив**а**л других людей, соверш**а**л плохие пост**у**пки и не в**е**рил в Бога, тогда после смерти его д**у**шу забирали ч**е**рти в подз**е**мный мир, где живут злые тёмные д**у**хи. И там ей было стр**а**шно и **о**чень плохо.

Глава 9. Находка на вершине горы

Мы благодарим нашего проводника, знатока наскальных рисунков, и начинаем поход по горе Четвёртый Сундук. Мы поднимаемся на гору по её пологому склону и подходим к крутому, обрывистому краю, чтобы сверху полюбоваться окрестностями. Прекрасный вид открывается нашим глазам - вся долина реки Белый Июс, как на ладони: на ней видны местами небольшие рощи деревьев и заросли кустов среди широких, зеленеющих лугов, на лугах – ровные линии деревьев, образующие прямоугольники разного размера.

Прямо под горой, по краю луга течёт речка Чёрная, её русло прямое, как полёт стрелы, и по её берегам тоже растут деревья. И вдруг я понимаю, что речка Чёрная – это не речка, а древний рукотворный канал, выкопанный людьми очень давно. Мои размышления прерывает Архей своим вопросом:

- Дядя Саша, а почему вон там, вдали, на лугу деревья растут так ровно, как по линейке, а другие – по другой линейке, но уже под углом к первой, а между ними не растут?

Тёмные линии на полях – это ряды деревьев, растущих по берегам древних каналов

- Потому, что эти деревья растут только по берегам узких каналов, по которым течёт вода. – отвечаю я ему. - А эти каналы прокопаны прямо, в разных направлениях и, пересекаясь, соединяются друг с другом. Вот, смотри, под этой горой, где мы стоим, течёт речка Чёрная, а по её берегам тоже растут деревья. Эта речка – это тоже рукотворный канал. По нему течёт вода влево, вон туда, в сторону горы Первый Сундук. И таких каналов вокруг гор Сундуков много.

- А кто выкопал эти каналы и зачем? – задаёт вопрос Логия.

- Мы с вами только что видели наскальные рисунки о жизни героя древнего тагарского народа. Так вот, люди этого народа и выкопали эти кана-

лы около двух т**ы**сяч лет назад для того, чтобы на эти луг**а** притекл**а** вода из далёкого отсюда Чёрного **о**зера. Вода нужн**а** для пол**и**ва трав**ы** на этих луг**а**х. А трав**а** нужна была древним л**ю**дям для того, чтобы корм**и**ть своих лошад**е**й и ов**е**ц, которых у них было много. Пон**я**тно? Ну, вот и хорошо. Идём д**а**льше.

Мы поним**а**емся к верш**и**не горы и вдруг Архей, беж**а**вший вперед**и**, кричит:

- А, что это там темн**е**ет? Вон там, в ск**а**лах какая-то дыр**а**. В**и**дите?

Мы с Логией подходим к нему и видим вперед**и**, под верш**и**ной горы, в рыжев**а**то-кор**и**чневых ск**а**лах пятн**о** т**е**ни под скальной плит**о**й, как будто в том месте от скал**ы** отвалилась больш**а**я глыба и образовалась н**и**ша. Это меня заинтересов**а**ло и я говорю:

- Давайте подойдём поближе и посм**о**трим. Только будьте остор**о**жны на крут**о**м склоне.

Мы с трод**о**м продир**а**емся сквозь куст**ы**, цепл**я**ясь за их ветки, чтобы не упасть. Чем ближе мы подходим к этому м**е**сту, тем ув**е**ренней становится моя дог**а**дка - это рукотв**о**рная в**ы**емка, н**и**ша, а не углубл**е**ние от случайно отвал**и**вшегося кусk**а** скал**ы**. Вблиз**и** это хорош**о** видно: в скальной стене под навис**а**ющим козырьк**о**м сделано рукотворное углубл**е**ние, в котором м**о**гут своб**о**дно поместиться два взрослых челов**е**ка. Ребят**и**шкам эта н**и**ша сразу понравилась. Они ус**е**лись на небольшой в**ы**ступ скалы в ней.

*Ниша в ск**а**лах под вершиной Четвёртого Сундука*

- Дядя Саша, здесь удобно сидеть, как на ст**у**ле, - говорит мне Арх**е**й.

- А если пойдёт д**о**ждик, то он нас не нам**о**чит, потому что сверху тут есть к**а**менная плит**а**, как козырёк – р**а**достно вт**о**рит ему Л**о**гия.

- Получается, что это углубл**е**ние в скал**е** сделано по-**у**мному. Интер**е**сно, а для чего? Что можно делать, с**и**дя в нём? – спрашиваю я ребят**и**шек.

- Если пойдёт д*о*ждик, то здесь можно укр*ы*ться и сидеть, смотреть вдаль, на луг*а* и речку Белый И*ю*с, – мечт*а*тельно отвечает Л*о*гия.

- Ну, ты, Л*о*га, ск*а*жешь! – возражает ей Арх*е*й. - Сюда сн*и*зу пока доберёшься под дождём, весь пром*о*кнешь, да и лезть сюда по сырой трав*е* и куст*а*м очень оп*а*сно, можно поскользн*у*ться и скат*и*ться вниз.

- Значит - это не укр*ы*тие от дождя. А что же? – я пыт*а*юсь подсказать ребятишкам пр*а*вильный путь в п*о*иске отв*е*та. – Вряд ли древние люди прод*е*лали такую тр*у*дную работу – вручн*у*ю лом*а*ли эти кр*е*пкие ск*а*лы, чтобы только сделать укрытие от дожд*я*. Да, и м*е*ста тут мало, всё пл*е*мя не поместится, только один или два челов*е*ка.

- А я догад*а*лся, я догадался! - р*а*достно кричит Архей. – Это место сделано для вожд*я* пл*е*мени!

- И что же, *А*рхи, здесь д*е*лал вождь один, без других его люд*е*й, кн*и*жки читал? – язв*и*тельно спрашивает его Л*о*гия.

- Л*о*га, ты же зн*а*ешь, что кн*и*жек тогда ещё не было, – не об*и*девшись раз*у*мно отвечает Архей, – он мог здесь сид*е*ть и д*у*мать, как сделать так, чтобы его пл*е*мени жилось л*у*чше. Когда никто не меш*а*ет, тогда лучше д*у*мается.

- Согл*а*сен с тобой, Архей, ты на в*е*рном пут*и*, – говорю я. – А где же тогда были все остальн*ы*е люди его пл*е*мени? Если вождь был здесь, на гор*е*, то, может быть, его племя было там внез*у*, под гор*о*й, на шир*о*ком лугу*у*?

- А что они там д*е*лали, зачем они там собир*а*лись? – продолжает вопрош*а*ть Логия.

- Предст*а*вь себе, что ты – вождь большого пл*е*мени, в котором много люд*е*й, - отвечаю я девочке, – и тебе надо им всем что-то в*а*жное сказать. В те д*а*вние времен*а* не было не только телев*и*зоров, р*а*дио и смартф*о*нов, не было даже бум*а*ги, чтобы написать какой-нибудь ук*а*з вожд*я*. Да и древние люди не умели пис*а*ть и чит*а*ть. Поэтому, все свои ук*а*зы вождь говор*и*л вслух сам. Для этого он подним*а*лся куда-нибудь пов*ы*ше, например, на эту г*о*ру, чтобы его все видели и сл*ы*шали.

- А как те люди могли слышать вожд*я*, если он был здесь, а они во-о-н там, внизу, далек*о* же! – перебивает меня Логия.

- Согл*а*сен с тобой, – отвечаю я и неож*и*данно предлагаю ребятишкам, – а давайте кр*и*кнем!

- Зачем? – интерес*у*ются они.

- Давайте кр*и*кнем, и вы всё поймёте сами, – говорю я.

Мы крич*и*м со всей силы «А-а-а!» и слышим отражённый от скал и ус*и*ленный *э*хом наш крик.

- Я п*о*нял, я понял! – р*а*достно восклиц*а*ет Архей. – Это *э*хо делает звук гр*о*мче и его слышно вниз*у*, под гор*о*й.

- В*е*рно, молод*е*ц! – хвалю его. – Посмотрите на эти ск*а*лы, они полукр*у*гом огиб*а*ют это место, где мы сто*и*м, а отсюда вниз спуск*а*ется узкая ложб*и*на. Эти ск*а*лы и ложб*и*на ус*и*ливали громкий г*о*лос вожд*я*, который сильно кричал отс*ю*да вниз, своему пл*е*мени, и они его слышали. Пон*я*тно?

- Да, понятно, – отвечают ребятишки, - получ*а*ется, что не случ*а*йно здесь сделано это уд*о*бное м*е*сто. *У*мными были те древние люди, пр*а*вильно всё сделали.

В центре - гора Третий Сундук, за ней видна гора Первый Сундук с высокой скалой на вершине

- Да, *у*мные люди были и в те далёкие времен*а*, не только сейчас, – соглаш*а*юсь я.

Довольные тем, что разгад*а*ли заг*а*дку этой н*и*ши в скал*е*, мы выбираемся *и*з-под скал наз*а*д, тем же путём.

Поднявшись на верш*и*ну Четвёртого Сундука, обозреваем окр*е*стности и видим впереди гору с пол*о*гим левым склоном - это Тр*е*тий Сундук, за ней в*и*дно низкую, едва различ*и*мую верш*и*нку горы Втор*о*й Сундук и д*а*льнюю гору с выс*о*кой скал*о*й – это Первый Сундук. Эти горы пох*о*жи друг на друга тем, что их левые склоны пол*о*гие и ровные, а правые, обращённые к долине Белого И*ю*са, крут*ы*е и даже обр*ы*вистые.

Глава 10. Наблюдательный пост на Третьем Сундуке

ы спускаемся с Четвёртого Сундука вниз, по направлению к горе Третий Сундук. По ровному, некрутому склону, поросшему травой и редкими невысокими кустиками курильского чая, ребятишки бегут вприпрыжку, перескакивая через небольшие камни. Я едва поспеваю за ними, на бегу замечая крупные эдельвейсы и необычные ромашки с синими лепесточками. Внизу, в седловине между горами, я вижу сиреневые цветочки травы чабрец и срываю несколько веточек.

- А вы зачем сорвали эти цветочки? – вопрошает глазастая Логия. – Мне их жалко, пусть бы лучше росли.

- Они приятно пахнут, если заварить их в чае; – отвечаю я, – вечером, когда будем на костре кипятить чай, я положу эти веточки в чайник.

- Ну, ладно, – милостиво разрешает Логия, – но больше не рвите. Мне, например, нравятся эти ромашки с синими лепестками, но я же их не рву! Пусть лучше они растут и радуют других людей.

Пройдя неширокую седловину между горами, мы все втроём подходим к скалам у подножия крутого склона горы Третий Сундук. Скалы неровные, они то выступают вперёд, то ныряют в ложбинки, часто более крепкие скалы нависают над менее крепкими, образуя скальные козырьки.

В одном месте мы издалека замечаем дыру, круглое углубление в скале под большим козырьком. Подобравшись ближе, видим, что дыра уходит вглубь скалы.

- Дядя Саша, тут пещера, – кричит идущий впереди Архей и смело заползает на четвереньках вглубь пещеры, – я посмотрю, что там, внутри.

Мы с Логией тоже подбираемся ко входу в пещеру и заглядываем в её тёмное нутро.

- Что там внутр*и*, *А*рхи? – спрашивает Логия, вглядываясь в темноту, и добавляет с усм*е*шкой, – пещ*е*рного льва не вид*а*ть?

- Она н*и*зкая, я не могу в ней даже встать, – слышим приглушённый г*о*лос мальч*и*шки, – тут т*о*лько мелкие к*а*мушки, да всякий м*у*сор на пол*у*: в*е*точки, чей-то пух и перья.

Небольшая пещера в скалах Третьего Сундука

- Эту пещ*е*рку, наверное, тоже люди сделали, - говорю я, – они в*ы*долбили её в некр*е*пких ск*а*лах, на которых выше лежат б*о*лее крепкие. Это только люди могл*и* так догад*а*ться сделать.

- А, раз она м*а*ленькая, значит, древние люди были невыс*о*кими, – уверенно заявл*я*ет Логия. – Пр*а*вильно, дядя Саша?

- Да, ты пр*а*вильно сообраз*и*ла, молод*е*ц! – хвал*ю* я девочку.

Дожд*а*вшись, когда Архей выберется нар*у*жу, мы продолжаем путь вверх по горе. И*ю*льское с*о*лнышко уже сильно припек*а*ет, и нам становится жарко. Мои юные архе*о*логи уже давно сняли с себя лёгкие к*у*рточки-ветр*о*вки и повязали их вокр*у*г своих т*а*лий. Я сделал так же, как и они. Лето – прекр*а*сное вр*е*мя года! На горе дует слабый ветер*о*к, освеж*а*ющий наши разгорячённые тел*а*. Над голов*а*ми – без*о*блачное с*и*нее-с*и*нее небо! Вокруг нас порх*а*ют б*а*бочки, вылет*а*я из-под наших ног.

Мы легко подним*а*емся вверх по ровному скл*о*ну гор*ы*, недалеко от её обр*ы*вистого кр*а*я, иногда остор*о*жно приближ*а*ясь к нему, чтобы заглянуть вниз и с высот*ы* пт*и*чьего полёта посмотр*е*ть, наск*о*лько высок*о* мы поднялись. Внизу, под обр*ы*вом горы, летают стриж*и* – там, в ск*а*лах, у них сделаны н*о*рки-гнёзда, в которые они посто*я*нно залет*а*ют и вылет*а*ют.

Поднявшись на верш*и*ну Третьего Сундука, мы видим, что на ней есть

небольш*а*я ровная площ*а*дка разм*е*ром с две больших к*о*мнаты. Она дох*о*дит до скального обр*ы*ва над крут*ы*м скл*о*ном горы, обращённым к долине реки Белый И*ю*с. На кра*ю* обр*ы*ва есть длинный уст*у*пчик-ступ*е*нька высотой и шириной прим*е*рно в полм*е*тра, на котором могл*и* бы сесть р*я*дом десять челов*е*к. Ребят*и*шки подбеж*а*ли к краю площадки и смело сели на него, пост*а*вив ноги на ступ*е*ньку ниже, за которой начинается обр*ы*в.

- Дядя Саша, идите сюда, здесь очень уд*о*бно сид*е*ть, – позвал меня Архей.

- Да, и можно смотреть на луг*а*, на лес*о*чки за ними и дальше, за речку, до с*а*мого гориз*о*нта. А вон там, по д*а*льней дор*о*ге какая-то маш*и*на *е*дет, – спешит рассказ*а*ть Логия всё, что видят её з*о*ркие глаза.

- Да, действ*и*тельно уд*о*бно, – соглашаюсь я, ус*е*вшись р*я*дом с ними, – нигде р*а*ньше на этих гор*а*х мы такого ещё не видели. А позади нас – соверш*е*нно ровная площ*а*дка, на которой могут стоять сразу несколько дес*я*тков челов*е*к. Д*у*маю, что всё это тоже сд*е*лано древними людьм*и* с какой-то ц*е*лью.

- Здесь у древних люд*е*й, нав*е*рное, было наблюд*а*тельное м*е*сто, – немного под*у*мав, говорит Арх*е*й, – они сидели вот так, как мы сейчас сид*и*м, и смотрели, кто и куд*а* по этой дол*и*не ск*а*чет или идёт.

- А зачем им надо было смотреть св*е*рху на тех, кто вниз*у*, *А*рхи? – опять с усмешкой спр*а*шивает Логия. – Чтобы своих бар*а*нов посчит*а*ть?

- Ты, Л*о*га, девч*о*нка и не понима*е*шь ничего про во*е*нных, – говорит Архей. – Они не бар*а*нов счит*а*ли, а наблюд*а*ли, не скачут ли вр*а*жеские вс*а*дники. Св*е*рху же далек*о* видно, и можно издалек*а* зам*е*тить врага в и успеть подать сво*и*м трев*о*жный сигн*а*л.

- Какой сигн*а*л? Ш*а*пкой помахать? – продолжает ех*и*дничать Логия.

- Сигнал оп*а*сности, – спок*о*йно отвечает Архей, не обращая внимания на подков*ы*рки Логии, – например, разж*е*чь д*ы*мный костёр, столб д*ы*ма далек*о* же в*и*дно, или в большой б*у*бен постуч*а*ть, чтобы все усл*ы*шали.

Я вполу*х*а сл*у*шаю ребят*и*шек, а мой взгляд устремлён вдаль, за со*е*днюю невыс*о*кую г*о*ру Втор*о*й Сундук, за которой возвыш*а*ется гор*а* Первый

Сундук. Эта гора не пох**о**жа на предыд**у**щие Сундуки – на ней видно много скал: они, то т**я**нутся сплошн**о**й стен**о**й, то в**ы**сятся отд**е**льными ск**а**лами.

Первый Сундук похож на Великого Сфинкса

Моё внима**а**ние привлекл**а** большая скал**а** на самой верш**и**не горы – это **и**менно тот Сунд**у**к, в котором, по лег**е**нде, богатырь Хохо-Баб**а**й хранил др**е**вние сокр**о**вища всей Хакасии. Мне эта скал**а** и вся верхняя часть гор**ы** что-то напомин**а**ет - то, что я уже где-то видел. И тут я догад**а**лся – да она же пох**о**жа на изв**е**стный ег**и**петский Вел**и**кий Сфинкс в пр**о**филь! Когда я был в Ег**и**пте, я хорош**о** разгляд**е**л и зап**о**мнил эту необ**ы**чную скульпт**у**ру и сп**е**реди, и сбоку. Это откр**ы**тие меня взволнов**а**ло – на Сундук**а**х есть свой, хак**а**сский, Сфинкс! Вот это д**а**! И он такой огр**о**мный, просто гиг**а**нтский! Заг**а**дочность этих гор для меня ещё более ус**и**лилась. С волн**е**нием в г**о**лосе я говорю ребят**и**шкам:

- Архей и Логия, посмотрите нал**е**во вон туд**а**, вдаль, на ту г**о**ру, на которой много скал. В**и**дите? Та гора называется Первый Сундук, а вон та отд**е**льная скала на её верш**и**не – это и есть Сундук Хох**о**-Баб**а**я, про которого я расск**а**зывал вам вчер**а** у костр**а**. П**о**мните?

И зат**е**м я им рассказываю о своей дог**а**дке про Вел**и**кого Сф**и**нкса. Архей, вним**а**тельно меня в**ы**слушав, спрашивает:

- А кто так**о**й Великий Сфинкс?

- Это большой лев с голов**о**й челов**е**ка, он сделан из огр**о**мной скал**ы** давн**ы**м-давн**о**, много т**ы**сяч лет назад, и находится возле больших древних пирам**и**д в ***А***фрике, - отвечаю я на вопр**о**с м**а**льчика.

- А почему у этого льва челов**е**ческая голов**а**? – вступает в разгов**о**р Логия. – Разве такое быв**а**ет?

- Архе**о**логи, которые изуч**а**ют большие древние пирам**и**ды в ***А***фрике и этого Сф**и**нкса, говорят, что ***о***чень-***о***чень много лет наз**а**д на нашей план**е**те жили инопланет**я**не. Они были очень ***у***мными и ум**е**лыми и могли сделать всё,

что хот**е**ли. Они создава**л**и разных необ**ы**чных жив**о**тных – львов с челов**е**ческими голов**а**ми, крыл**а**тых кон**е**й и кон**е**й, вместо шеи и голов**ы** у которых было челов**е**ческое т**е**ло с голов**о**й и рук**а**ми. Они даже создавали людей с голов**а**ми птиц, соб**а**к, львов, бык**о**в и даже крокод**и**лов. Представл**я**ете?!

- Ух, ты! Вот это да! Круто! – восклиц**а**ют удивлённые юные археологи.

- А для чего эти инопланет**я**не создава**л**и всех этих необ**ы**чных жив**о**тных и даже людей с голов**а**ми птиц? – вопрошает изумлённый Архей.

- Они, нав**е**рное, создава**л**и их для своег**о** зоопа**р**ка, – успевает р**а**ньше мен**я** отв**е**тить смешл**и**вая д**е**вочка. – Предст**а**вь себе, ***А***рхи, я прихожу в зоопа**р**к, а там, в клетке, сидишь ты с голов**о**й крокод**и**ла! Прик**о**льно! Ха-ха-ха!

- А у тебя – голова стр**а**уса! Ха-ха-ха! – в ответ ей смеётся Архей.

- Археологи не знают т**о**чно, для чего инопланет**я**не создавали таких стр**а**нных животных и людей, – продолж**а**ю расск**а**зывать я после того, как ребятишки вд**о**воль насме**я**лись. - Может быть, они им нужн**ы** были для того, чтобы помог**а**ть этим инопланет**я**нам в различных дел**а**х и раб**о**тах. Наприм**е**р, большой лев с головой челов**е**ка мог быть очень гр**о**зным охр**а**нником, который понима**л** речь своего хоз**я**ина и сам мог говорить по-челов**е**чески. А на крыл**а**том коне можно было не только скак**а**ть по степ**и**, но и лет**а**ть ч**е**рез горы или д**а**же через море. Это же уд**о**бно, соглас**и**тесь.

- А почему в Африке из скал**ы** сделали льва с головой челов**е**ка, этого сф**и**нкса, а не крыл**а**того кон**я**, например? – задаёт вопрос Архей.

- Это сложный вопр**о**с, вам сейч**а**с не пон**я**ть, – отвечаю я. – Вот, когда подрастёте и станете насто**я**щими архе**о**логами, тогда сами прочит**а**ете книжки про этого Сфинкса из Африки. Дав**а**йте-ка лучше пойдём наз**а**д, в наш лагерь - приближ**а**ется время обеда.

Мы остор**о**жно спускаемся с горы Третий Сундук и идём назад, к нашей пол**я**не, по камен**и**стой дороге-н**а**сыпи вдоль Чёрной речки, которая течёт вдоль подн**о**жия горы Четвёртый Сундук. И нашим глазам представл**я**ется ещё одно подтвержд**е**ние того, что Чёрная речка – это древний рукотв**о**рный канал, очень ум**е**ло сооружённый древними стро**и**телями.

- Смотр**и**те, - говорю я ребятишкам, – эта дорога прол**о**жена по старой

н*а*сыпи, которую нас*ы*пали древние люди, когда коп*а*ли этот канал. Эта насыпь невыс*о*кая, но всё-таки зам*е*тная.

Чёрная речка – это древний рукотворный канал, по которому и в наши дни течёт вода

- Это же сколько надо было им коп*а*ть, чтобы вырыть такой длинный кан*а*л? – спрашивает Архей.

- Да, много, - согласш*а*юсь я с ним, – и таких каналов вокруг этих гор Сундуков много. Очень большую раб*о*ту проделали древние люди из таг*а*рского пл*е*мени. И что самое удив*и*тельное - по этим кан*а*лам и в наши дни бежит вода!

Глава 11. Домики для духов

Прид*я* на нашу полянку, мы ск*и*дываем одежду и с крик*а*ми и *а*ханьем пр*ы*гаем в Чёрную речку. Хол*о*дная вода быстро остужает наши разгорячённые тел*а*.

- Дядя Саша, а почему вода в этой речке-кан*а*ле такая холодн*ю*щая? – спрашивает, стуч*а* зубами, Логия. – В ней не покуп*а*ешься, как в том большом *о*зере Белё.

- Ты видишь, что вдоль канала везде растут дер*е*вья? Они создают тень, и с*о*лнечные луч*и* не м*о*гут нагреть воду. И ещё, я думаю, что в этот канал стек*а*ет холодная вода из родник*о*в. Понима*е*шь? – отвечаю я девочке.

- Понимаю, но все равно ж*а*лко, что купаться в этой речке очень х*о*лодно, – отвечает она.

Мы б*ы*стро готовим п*и*щу на г*а*зовой плитке, об*е*даем и ложимся на травку, в тенёчек от кустов отдохн*у*ть, пока спадёт пол*у*денный зной. Ребятишкам быстро надоед*а*ет валяться на трав*е*, они достают из рюкзака бадмин-

т**о**н и начинают им играть. Но также б**ы**стро устают пр**ы**гать под жаркими лучами Солнца, вис**я**щего прямо над голов**о**й, и снова с визгом пл**ю**хаются в речку. Потом и это им надоед**а**ет, и они начинают меня тормош**и**ть:

- Дядя Саша, а мы сег**о**дня пойдём ещё куд**а**-нибудь? Мы хот**и**м ещё что-нибудь интер**е**сное посмотреть.

- Пойдём, кон**е**чно, но сейчас ещё ж**а**рко, надо подождать немн**о**го, – я пытаюсь потян**у**ть время, так как не х**о**чется по жар**е** снова подниматься на г**о**ру.

- Опять ждать! – не унима**е**тся Архей. – Вы же сами говорили: «Если с**и**деть и ждать, то всю жизнь можно прожд**а**ть!»

- А ещё вы говорили, что насто**я**щие археологи должны преодолева**т**ь тр**у**дности, – подд**е**рживает его Логия и добавляет. – У меня есть с**о**лнечный з**о**нтик, я его возьм**у** и буду закрываться от С**о**лнышка.

- А я нак**и**ну на голову руб**а**шку, и мне Солнце г**о**лову не напечёт, – поддерживает её Архей.

- Л**о**вко вы сговор**и**лись, – ворч**у** я, но делать н**е**чего, как говорится «назв**а**лся гр**у**здем – полезай в к**у**зов!» – Хорошо, уговор**и**ли. Идём на Пятый Сундук.

- Ура! – кричат ребятишки. - А что там интер**е**сного?

- На плак**а**те возле сувен**и**рной палатки было нап**и**сано, что на этой горе есть древние наск**а**льные рисунки людей и животных, д**о**мики для д**у**хов, но, с**а**мое главное – там есть смотров**а**я площадка, её ещё называют Хр**а**мом времени.

- Я хочу посмотреть д**о**мики для д**у**хов, – радостно говорит Логия, – может быть, я увижу в них сам**и**х духов, а, дядя Саша? На кого они пох**о**жи?

- Духов просто так не ув**и**дишь, они не имеют т**е**ла, голов**ы**, рук и ног, как у тебя или у меня, – отвечаю я, – их можно увидеть только вн**у**тренним зр**е**нием.

- А что это такое - «вн**у**треннее зрение»? – вопрошает Архей. – У меня только два глаза на голове, а внутр**и** только зубы и язык, но на них глаз нет.

- А, может, они у тебя в живот**е**, ***А***рхи? – ех**и**дно спрашивает Логия.

- Вн**у**тренним зр**е**нием челов**е**к может видеть не только всё то, что

находится вокр**у**г него, то есть наш, настоящий, мир, но и тот мир, где живут небесные боги, и тот подземный мир, где живут злые д**у**хи. Но это вам, наверное, ещё трудно понять. Поймёте, когда подрастёте. – кратко отвечаю я.

Разгов**а**ривая, мы подходим к подножию горы Пятый Сундук и, не доходя до сувенирной палатки, поворачиваем налево и начинаем подниматься по тропинке, петляющей по крутому склону, вверх. Солнце светит сзади в затылок, ветра почти нет, да и ноги уже подустали после прогулок по горкам до обеда. Потихоньку поднимаемся на гребень Пятого Сундука, который по высоте примерно в два раза ниже Четвёртого Сундука. На гребне мы видим несколько сооружений из небольших плоских камней, сложенных друг на друга, похожих на стопки книг разной высоты.

Домик для духов на Пятом Сундуке

- Дядя Саша, а зачем эти камни сложены друг на друга? – интересуется Архей.

- Это и есть домики для духов, – отвечаю я, - хакасы их зовут «обоо», что значит «камень».

- Ой! А я думала, они будут похожи на настоящие домики, только маленькие, – удивлённо говорит Логия. – А как же в этих камнях можно жить?

- Это же домики для духов, а не для людей или животных. А духи природы могут жить везде: в камнях, в скалах, в горах, в озёрах и реках, в деревьях и кустах, и даже в маленькой траве. Духи бывают большие и маленькие, большие духи живут в скалах, горах, озёрах, реках, а маленькие – вот в таких домиках.

- А кто сделал эти домики для духов? – продолжает вопрошать Архей.

- Их сделали те местные жители, хакасы, которые верят в этих духов

природы и л**ю**бят их. Они сюда приходят и разговаривают с д**у**хами, благодар**я**т их за п**о**мощь, или пр**о**сят о чём-то. Понятно? – отвечаю я.

- Ну, почт**и**, – говорит Логия. – Мне не пон**я**тно только вот что: почему на этой горе есть эти д**о**мики, в которых могут жить д**у**хи, а на тех гор**а**х, где мы были утром, их нет. Там, что – нет д**у**хов? Вы же говорили, что они есть везд**е**.

- Молод**е**ц, Логия, ты всё правильно сказ**а**ла – духи есть везд**е**. Но дело не в них, а в л**ю**дях. Эта горка Пятый Сундук находится ближе, чем все другие горы Сундуки к **а**втодороге, по которой мы приехали. Она, как бы первая из них, и она н**и**же их. Поэтому, л**ю**дям уд**о**бней и л**е**гче подняться на эту невыс**о**кую горку, сложить здесь из камн**е**й эти домики для д**у**хов и потом приходить сюда ещё много раз, чтобы поговор**и**ть с д**у**хами.

- Да, это пр**а**вильно, - соглашается со мной Архей. – Л**о**га, представь, если бы эти домики были вон на той гор**е**, – и он показывает п**а**льцем на Четвёртый Сундук, – да туда зам**у**чаешься подниматься, чтобы поговорить с д**у**хами.

- Ребят**и**шки, пойдёмте дальше, – зов**у** я юных археологов, – на этой горе есть и другие интер**е**сные места.

Мы уходим от домиков для духов, и идём по гребню горы дальше, и вскоре достигаем с**а**мого высокого места на горе. Отсюда видна та часть долины Белого И**ю**са, которая ближе к **а**втодороге. Слева, вдалек**е** виднее**е**тся солёное озеро Ф**ы**ркал. Уже не так ж**а**рко потому, что дует ветер**о**к, и Солнышко спускается по небоскл**о**ну всё ниже и ниже. Начинаем спускаться по гр**е**бню к другому краю горы и выходим к, наверное, самому заг**а**дочному месту на всех Сундук**а**х - так назыв**а**емому Хр**а**му вр**е**мени. Мы видим небольшую рукотв**о**рную нишу, в**ы**рубленную в скал**е**, в которой есть рисунок Драк**о**на, рассечённого на шесть част**е**й.

- Дядя Саша, а зачем драк**о**на разрезали на кусочки этими чёрточками? – вопрош**а**ет Логия.

- Археологи говорят, что этот Драк**о**н - это такие древние с**о**лнечные час**ы**, по которым люди мн**о**го-много лет назад измер**я**ли время. Ведь у них же не было час**о**в, как у нас.

- А почему они называются с*о*лнечными? – спрашивает Архей. - Этот драк*о*н с С*о*лнца прилетел, что ли?

- Попр*о*бую тебе объясн*и*ть, – начинаю я. – Предст*а*вь себе, что ты – древний челов*е*к, например, вождь пл*е*мени, и тебе надо встр*е*титься с вождём друг*о*го племени, чтобы поговорить с ним о как*о*м-то в*а*жном деле. Вы с ним договор*и*лись встретиться р*о*вно в п*о*лдень, в двен*а*дцать часов дня, а у тебя нет ни час*о*в, ни смартф*о*на. Как ты узн*а*ешь, когда наступит п*о*лдень?

- Не знаю, – честно признаётся Архей, – а как вы узн*а*ете?

- По С*о*лнцу, точн*е*е говоря, по положе*н*ию на земл*е* т*е*ни от какого-нибудь выс*о*кого предмета, например, от столб*а* или от п*а*лки, в*о*ткнутой в з*е*млю. Вот, смотр*и*: твоя тень сейч*а*с вот здесь, справа от тебя, я проведу здесь кор*о*ткую линию, а время на моих час*а*х уже почт*и* шесть часов в*е*чера. *У*тром, когда Солнце взойдёт над гориз*о*нтом на вост*о*ке, примерно в шесть часов утр*а*, оно будет свет*и*ть с другой сторон*ы*, с вост*о*чной, оттуда, где озеро Ф*ы*ркал, и твоя тень будет сл*е*ва от тебя, я проведу здесь ещё одну кор*о*ткую линию. Чтобы узнать, где будет находиться твоя тень в п*о*лдень, надо эти две короткие линии соединить л*и*нией-дуг*о*й, сейчас я её прочерчу, вот так, и разделить её попол*а*м. Вот, получ*и*лось! Вот, здесь, где я прочертил третью короткую линию, будет твоя тень завтра в п*о*лдень, если ты, конечно, просто-*и*шь тут всё это время, как ст*о*лбик.

- Бедный *А*рхи, тебе придётся сто*я*ть тут всю ночь и ещё полдн*я*, чтобы пров*е*рить, пр*а*вильно ли дядя Саша нашёл место, где твоя тень будет з*а*втра в п*о*лдень, – язв*и*тельно говорит Логия.

- Да, не пр*о*сто узнать время без час*о*в, – показав девочке кул*а*к, говорит Архей. – Древние люди, наверное, м*у*чились от этого. Я бы не хотел жить в древнее время.

- Да, ты прав, – соглашаюсь я с ним. – Ну, что, с с*о*лнечными часами разобрались? Идём дальше, нам надо ещё кое-что посмотр*е*ть.

Мы спускаемся по ровному скл*о*ну горы, к её подн*о*жию, в сторону *а*втодороги и уже издалек*а* видим группу к*а*менных плит-менг*и*ров, стоящих по кругу на небольш*о*м землян*о*м бугр*е*.

Подойд*я* к ним побл*и*же, начинаем рассм*а*тривать эти камни. Юным археологам всё интер*е*сно:

- А почему эти камни стоят по кр*у*гу? – интересуется Архей. – И кто их так поставил?

*Камни-менг**и**ры у подножия Пятого Сундука*

- Здесь похор*о*нен вождь древнего таг*а*рского народа, – начинаю расск*а*зывать я. - В те давние времен*а* вожд*е*й - цар*е*й или князе*й*, когда они умирали или погиб*а*ли в б*и*тве, хоронили в мог*и*льных курга*н*ах, это такие рукотв*о*рные холм*ы*, которые насып*а*лись людьми над мог*и*лами. Потом вокруг этих курга*н*ов ст*а*вились высокие камни-менг*и*ры, вот как эти. Древние люди в*е*рили, что в этих камн*я*х-менг*и*рах поселялись добрые д*у*хи, которые охран*я*ли ум*е*ршего вождя от злых духов.

- А почему здесь нет нас*ы*панного х*о*лмика-курга*н*а, – спрашивает Логия, – его, что, забыли насыпать?

- Ты видишь этот невысокий буг*о*р? – отвечаю я. - Холмик-курга*н* здесь был, но за многие с*о*тни лет, прошедшие с того вр*е*мени, когда его нас*ы*пали, дожд*и* и в*е*тры его размыли, и он сильно ум*е*ньшился по высот*е*.

- А отк*у*да вы знаете, что здесь похор*о*нен вождь племени? А, может быть, это был обычный человек, например, в*о*ин или паст*у*х? – задаёт вопрос любоп*ы*тный Архей.

- Археол*о*гия – на*у*ка точная. – отвечаю я. - В других местах Хак*а*сии археологи раскоп*а*ли много мог*и*льных курга*н*ов, которые нас*ы*пал древний таг*а*рский народ. Они изучили все предм*е*ты, которые нашли в этих курга*н*ах. И поэтому они т*о*чно знают, что под такими курга*н*ами хорон*и*ли только цар*е*й или князе*й*, у которых было много бог*а*тства – лошад*е*й, бар*а*нов, ор*у*жия, домашней *у*твари и было много слуг, которые и насып*а*ли эти курга*н*ы.

- Дядя Саша, давайте пойдём дальше, мне не хочется быть здесь, на этой мог*и*ле, – ж*а*лобно говорит Логия.

- Хорошо, пойдём дальше. Нам ещё надо посмотреть наск*а*льные рисунки на другой стороне гор*ы*, – соглаш*а*юсь я.

Мы повор*а*чиваем влево, огиб*а*ем гору Пятый Сундук и выходим к подн*о*жию её обр*ы*вистого ск*а*льного склона. Здесь растёт редкий лес*о*к из молод*ы*х берёзок. В самом нач*а*ле скал сразу же в*и*дим петр*о*глиф, изображ*а*ющий бег*у*щего человека.

- А почему здесь только од*и*н челов*е*чек нарисован? – спрашивает Логия. – На тех скалах, где мы были утром, было много челов*е*чков.

- Художник уст*а*л и пошёл дом*о*й отдыхать, – ш*у*ткой отвечаю я.

Мы идём дальше по полев*о*й дор*о*жке, вдоль подножия скал, высм*а*тривая другие петр*о*глифы. Примерно напр*о*тив серед*и*ны скального склона горы дорожка расш*и*рилась, превратилась в небольшую пол*я*нку среди кустов и высокой трав*ы*. В центре пол*я*нки видим небольшие окр*у*глые камни, едва выступ*а*ющие над землёй в виде м*а*ленького кр*у*га, а в нём – пл*о*ские камни, сл*о*женные крест*о*м.

- Дядя Саша, а зачем эти камни тут так ул*о*жены? - спрашивает Архей, остановившись у к*а*менного круга.

- Д*а*й-ка подумать, - зад*у*мчиво отвечаю я, - нав*е*рное, это какое-то важное ритуальное место древних людей. Может быть, они стояли вокруг этого к*а*менного круга и молились своим бог*а*м?

- А куда ведёт эта тропинка? – отвлекает меня Л*о*гия, показывая рук*о*й в сторону горы.

Я смотр*ю* туда и вижу троп*и*нку, вед*у*щую от полянки к подн*о*жию горы и потом вверх по крутому склону, к отв*е*сным скалам. «Там, нав*е*рно, есть древние наск*а*льные рисунки» - говорю я и начинаю подниматься по ней. Ребят*и*шки неохотно следуют за мной, в*и*димо, они уже уст*а*ли.

Тропинка крут*а*я, местами в камен*и*стой почве в*ы*биты небольшие ступ*е*ньки, истёртые многоч*и*сленными ног*а*ми люд*е*й и вр*е*менем. Мы карабкаемся по ним на самый верх крут*о*го склона, к подн*о*жию отв*е*сных скал, в которых хорош*о* видна больш*а*я н*и*ша прямоуг*о*льной формы. Её размеры

впечатл*я*ют: в высот*у* около шест*и* метров, в ширин*у* около трёх-четырёх и в глубин*у* около пол*у*тора. Задняя стенка н*и*ши р*о*вная; над нишей выступает скальный козырёк – *я*вный пр*и*знак её рукотв*о*рного происхожд*е*ния.

- Ребят*и*шки, посмотр*и*те, – взволн*о*ванно говорю я, – Снова рукотв*о*рная ниша в скал*е*, пох*о*жая на ту, которую мы нашли сегодня под верш*и*ной Четвёртого Сундук*а*!

- Только эта гор*а*здо больше той, просто огр*о*мная! – восклиц*а*ет Архей.

- Но к ней невозм*о*жно подн*я*ться, скал*а* надо мной сто*и*т, как стен*а*, – грустно говорит Логия, запрок*и*нув голову вверх. – А я же не тарак*а*н, чтобы л*а*зать по ст*е*нам. Мы с таким трудом зал*е*зли сюда, и получается зря!

Ниша в скалах обрывистого склона Пятого Сундука и тропинка к ней.

*Странные петр**о**глифы-иер**о**глифы в нише* ск*а*льной п*о*лочке в её основ*а*нии.

- Ребятишки, вы подожд*и*те меня здесь, а я попробую залезть в эту нишу, вдруг там есть наскальные рисунки? – говорю я, остор*о*жно кар*а*бкаясь по скале вверх. Цепл*я*ясь руками за небольшие уст*у*пы-ступ*е*ньки и стар*а*ясь не смотреть вниз, я остор*о*жно поднимаюсь к н*и*ше и встаю на *у*з-

На уровне глаз и выше я вижу два ряда неотчётливых странных петроглифов, отдалённо напоминающих наши буквы и цифры, но почему-то сильно заштрихованные. Петроглифы довольно крупные, размером больше моей ладони, а некоторые и в две. Я какое-то время стою неподвижно, придерживаясь за скалу рукой и пытаясь осознать увиденное. «Будто кто-то позачёркивал какие-то непонятные иероглифы, - подумал я. – Кому это было надо?»

- Дядя Саша, спускайтесь сюда! – вдруг слышу издалека мальчишеский голос, - тут такие же человечки нарисованы, как и на той скале, где мы были утром.

- А ещё тут есть какие-то животные! – восторженно вторит ему девичий голосок. – Ой, как интересно!

Я осторожно выглядываю за выступающий край скалы и вижу внизу, в стороне, у подножия скал моих юных спутников, что-то пристально разглядывающих на скале. Кое-как спустившись по скалам вниз, подхожу по узкой тропке вдоль скал к ребятишкам и вижу большое панно с множеством различных петроглифов.

Часть панно петроглифов с изображением сражающихся воинов вверху и большого оленя внизу

Они разместились на ровной поверхности скалы длиной более четырёх метров и высотой около метра. Рисунки разного размера и сохранности: одни большие и отчётливые, другие маленькие и едва различимые. Тут есть и сцены сражений воинов в таком же одеянии и с таким же вооружением, как и на скале Четвёртого Сундука, но уже без лыж, с другими воинами, у которых из оружия только короткий меч и небольшой круглый щит; и сцены охоты людей то на огромного быка с

большими рог*а*ми, то на большое жив*о*тное с длинным т*е*лом, похожее на ол*е*ня с нечётко изображённой голов*о*й, в загр*и*вке которого торч*а*т два копь*я*.

*Другая часть панно с изображением большого быка, которого гонит охотник, и л*а*ни внизу*

- Дядя Саша, смотр*и*те, этот в*о*ин похож на того Л*ы*жника, которого мы видели утром, но у него нет лыж, – прозорл*и*во замечает Арх*е*й. – Наверное, он их потер*я*л в ходе б*и*твы.

- Дядя Саша, а вот эту к*о*зочку волки не съели? – задаёт неож*и*данный вопрос Логия, ук*а*зывая пальцем на из*я*щную лань, распол*о*женную ниже большого бык*а*. – Мне было бы жалко, если бы её кто-нибудь съел.

- Не волнуйся, Логия, ты же видишь, что у к*о*зочки-л*а*ни широк*о* расст*а*влены передние и задние н*о*ги, а это значит, что она быстро ск*а*чет. Она ускак*а*ла от злых волк*о*в, – успок*а*иваю я девочку.

Вним*а*тельно рассмотрев все петр*о*глифы на этом панн*о* и ответив на все вопросы пытл*и*вых юных археологов, мы осторожно спускаемся по крутой тропинке вниз и возвращ*а*емся по полев*о*й дорожке на нашу пол*я*нку возле Чёрной речки.

Наступает в*е*чер, и Солнце вот-вот скроется за Четвёртым Сундуком. Пока я разжиг*а*ю костёр и готовлю *у*жин, мои юные археологи отдых*а*ют, разва*л**и**в*шись на сп*а*льниках в пал*а*тке, как говорится, без з*а*дних ног. Они уст*а*ли, и это понятно, ведь мы сегодня прошли около десят*и* киломе*т*ров, да ещё по горкам, да под жарким хак*а*сским С*о*лнышком. С непривы*ч*ки это не так-то пр*о*сто. На *у*жин ребятишки встают неох*о*тно, вяло хлеб*а*ют из тар*е*лок, пьют много чая и опять заполз*а*ют в палатку - теперь уже до утр*а*.

Я же ещё некоторое время сижу у костра, вспоминая открытия прошедшего дня. День прошёл удачно: мы обошли три горы и нашли на них много интересного и загадочного. «Ребятишки молодцы - хоть и маленькие, но такие любопытные, всё им интересно и вопросы задают такие, что сразу-то и не ответишь», - думаю я. А завтра нас ждёт ещё более интересная и загадочная гора Первый Сундук, которая своей необычностью и тайнами притягивает большое количество путешественников каждый год.

Глава 12. Крепость, которую сделали великаны

Утром я встал, как обычно, рано, разжёг костёр, приготовил завтрак, и только потом разбудил ребятишек.

- Доброе утро, археологи! Ну, как вам спалось после вчерашнего трудного дня? – спрашиваю я.

- Я даже не помню, когда я заснул - до того, как лёг на спальник, или ещё за столом, – бодро отвечает Архей, заправляя спальник.

- А я всю ночь спала так крепко, что даже снов не было, – вторит ему Логия, заплетая косички.

Вместе мы делаем утреннюю зарядку, ребятишки умываются холодной водой из речки, а потом мы плотно завтракаем.

- Дядя Саша, а куда мы сегодня пойдём? – задаёт дежурный вопрос Архей, дожёвывая бутерброд с маслом и ломтиком колбасы.

- Сегодня мы поедем к горе Первый Сундук, самой интересной и загадочной из всех этих гор Сундуков, – говорю я. – Надо взять с собой побольше бутербродов и термос с чаем, потому что обедать, скорее всего, будем на горе.

- А можно, я возьму с собой смартфон, чтобы позвонить с той горы маме, а то я вчера вечером забыла позвонить, а мама, наверно, волнуется? – спрашивает Логия.

- Ты можешь позвонить прямо сейчас, – отвечаю я, – зачем ждать, когда мы поднимемся на гору?

- Сейчас ещё р*а*но, мама ещё спит, ведь сегодня же воскрес*е*нье, - по-взр*о*слому в*е*рно рассужд*а*ет девочка.

Мы садимся в наш автомоб*и*ль, переезж*а*ем по шир*о*кому бет*о*нному мост*у* через Чёрную речку и едем по отс*ы*панной, хорошо ук*а*танной дороге вокруг горы. Дорога мин*у*ет сначала Четвёртый, затем Третий Сундук*и* и, вильн*у*в мимо седлов*и*ны между Третьим и Вторым Сундук*а*ми, поним*а*ется по пол*о*гому ***ю***жному склону горы Второй Сундук. Автомоб*и*ль, подпрыгивая на к*а*менных ух*а*бах, взбир*а*ется на невысокий пок*а*тый гр*е*бень Второго Сундук*а*.

*Гора Первый Сундук похожа на древнюю гиг**а**нтскую крепость*

Я остан*а*вливаю маш*и*ну, и мы выходим из неё, чтобы хорошенько рассмотр*е*ть откр*ы*вшийся нам пейз*а*ж. Отс***ю***да вся гора Первый Сундук видна, как на лад***о***-ни, и мне сразу стан***о***вится поня***т***но, что она не пох***о***жа на все остальн***ы***е горы Сундуки. В первую ***о***чередь брос*а*ются в глаза крут***ы***е склоны по всей длин***е*** горы, за исключ***е***нием левого фл*а*нга. Над ними возвыш*а*ются ряд***ы*** отв***е***сных скал, больше пох***о***жие на крепостн***ы***е ст***е***ны; они распол***о***жены как в пер***е***дней части гор***ы***, так и в ср***е***дней, и видны в д*а*льней. Справа, на верш*и*не, видн*а* отдельно сто***я***щая скал*а* – это и есть миф*и*ческий сунд*у*к Хох***о***-Баб*а*я, самая притяг*а*тельная часть всей горы. Прямо перед нами, у подн***о***жия горы, располож*и*лось окр*у*глое озерц***о*** в окруж***е***нии забол***о***ченной травян*и*стой низ*и*ны. «Ни дать, ни взять – наст***о******я***-щая крепость, только гиг*а*нтских разм***е***ров, - думаю я. – Всё, как полаг*а*ется - и крепостн***о***й вал, и оборон*и*тельные ст***е***ны св***е***рху, и смотров*а*я б*а*шня наверх*у*, и даже в***о***дная прегр*а*да перед кр***е***постью есть!»

- Какая-то стр*а*нная эта гора, я такой ещё в ж*и*зни не в*и*дел***,*** - негр***о***мко говорит Архей, в*и*димо тоже впечатлённый необ***ы***чным видом Первого Сундука. – А почем***у*** эти р***о***вные ск*а*лы вперед***и*** прер***ы***вистые, а в серед***и***не

горы сплошн***ы***е? И почему их нет на верш***и***не этой горы, а только одна скал***а*** там торч***и***т? И почему тут есть м***а***ленькое ***о***зеро п***е***ред горой, а у других таких же г***о***рок, какие мы в***и***дели, - нет?

- Вот сейчас пойдём туда и постар***а***емся во всём этом разобр***а***ться, - отвечаю ему. – Я пока ещё сам не знаю.

- Посмотр***и***те, какие необ***ы***чные круглые д***о***мики вон там, слева, и много маш***и***н! - восклицает Логия, - Наверно, всем интересно посмотр***е***ть на эту гору Сундук.

Слева от Первого Сундук***а***, недалек***о*** от леса, видны пал***а***тки и круглые дерев***я***нные домики-***ю***рты, а перед ними на пустыр***е*** – много припарк***о***ванных автомоб***и***лей. Мы подъезж***а***ем к ним, оставляем наш автомобиль р***я***дом и, пройд***я*** через кал***и***тку в дерев***я***нном заб***о***ре, мимо д***о***мика охр***а***ны и сувен***и***рной палатки, идём к Первому Сундук***у***.

Узкая троп***и***нка ведёт нас в широкую ложб***и***ну, которая рассек***а***ет гору по всей длине и зак***а***нчивается только под её верш***и***ной, на которой стоит большая скал***а***, тот самый Сундук. По об***е***им сторон***а***м ложбины протянулись скалы, такие р***о***вные и один***а***ковые по высот***е*** и ширин***е***, что напомин***а***ют гиг***а***нтские крепостн***ы***е стены. В них мест***а***ми видны разной ширин***ы*** пуст***о***ты-прол***о***мы.

- Дядя Саша, а зачем здесь сд***е***лана эта стенка из камн***е***й и кто её сделал? – интерес***у***ется Архей, когда мы подходим к прох***о***ду в невысокой к***а***менной стенке, сл***о***женной из небольш***и***х плоских камн***е***й и протян***у***вшейся поперёк ложб***и***ны, от ***о***дного б***о***рта до другого.

*Вид на ложбину в горе Первый Сундук снизу, от прохода в невысокой стенке из камн**е**й*

- Археологи, которые изучали эти горы Сундуки, говорят, что эта ст***е***нка была сл***о***жена людьми древнего таг***а***рского нар***о***да, ж***и***вшего в этих мест***а***х около двух т***ы***сяч лет на-

зад. Она была нужна им для того, чтобы отгородить эту ложбину внутри горы, в которой собирались вожди племён, шаманы и простые соплеменники.

- А для чего они здесь собирались, чтобы праздники отмечать? – это уже вопрошает Логия.

- Нет, не праздники, а для того, чтобы со своими богами разговаривать. Но для них это было, наверное, как праздник. Вся эта ложбина, скалы вокруг неё и та большая скала Сундук на вершине, - всё это было для тагарского народа, как храм, ну, или церковь, под открытым небом.

- А что, эти древние люди боялись, что на них дикие звери нападут или какие-то враги, и поэтому стенку построили? – снова спрашивает Архей.

- Да, ты прав, Архей, - отвечаю я. – В те давние времена людям приходилось защищаться и от диких зверей, и от возможного нападения недобрых, злых людей из другого народа.

Разговаривая, мы уже миновали проход в невысокой каменной стенке и начали подниматься по тропинке по правой стороне ложбины. Я на ходу рассматриваю скальные гряды, очень похожие на оборонительные стены, ограждающие эту длинную и широкую ложбину справа и слева: сверху они ровные, как говорится, хоть боком катись, с боков тоже не выступают далеко в ложбину. «Неужели так природа сделала? Но почему здесь всё так ровно и правильно? И ничего лишнего нет. И вообще – откуда тут взялась эта широкая и глубокая ложбина? Тут же нет реки и даже ручья….» - думаю я.

Древняя дорога из плит в ложбине горы Первый Сундук

Но тут меня окликает Логия:

- Дядя Саша, а почему эти камни такие ровные и одинаковые? – и показывает себе под ноги.

Я тоже смотрю под ноги и удивлённо вскрикиваю: «Ух, ты! Да это же дорога!».

- К**а**к это – дор**о**га? – не понимает она. - А я думала, что эти камни с**а**ми по себ**е** так леж**а**т.

- Вы посмотр**и**те, ребятишки, эти к**а**менные пл**и**ты р**о**вные, многие из них прим**е**рно р**а**вные по разм**е**ру, и лежат они в одном направл**е**нии; и ширина этой дороги везде один**а**ковая, около трёх м**е**тров, как раз так**а**я, какая нужн**а**, что бы по ней могла проехать к**о**нная пов**о**зка, например, тел**е**га, запряжённая лошадьм**и**.

- А вот здесь дорога к**о**нчилась, нету плит, – показывает рук**о**й впередь **и** ид**у**щий Арх**е**й, когда мы прошли н**е**сколько дес**я**тков метров дальше.

- Она здесь, нав**е**рно, зас**ы**пана землёй и мелкими к**а**мушками, – говорю я, – сейчас пройдём дальше и ув**и**дим её снова.

- Да, она продолж**а**ется! Вот она! – р**а**достно кричат ребят**и**шки, убеж**а**вшие далеко вперёд.

Др**е**вняя дорога, в**ы**ложенная пл**о**скими к**а**менными пл**и**тами и мест**а**ми перекр**ы**тая землёй и мелкими к**а**мушками, проходит по всей пр**а**вой стороне ложб**и**ны вверх, недалеко от подн**о**жия скал. Мы поднимаемся по ней на с**а**мую верш**и**ну горы.

Скалы похожи на развалины древней крепостной стены

Перед верш**и**ной скальная гряд**а**-стен**а** справа зак**а**нчивается, и дорога выходит на с**а**мый край горы, за которым уже видн**е**ется широкая дол**и**на Белого И**ю**са. Юные архе**о**логи, б**е**гающие вперед**и** туд**а**-сюд**а**, подбеж**а**в к этому кр**а**ю, кричат мне издалек**а**:

- Дядя Саша, а тут обр**ы**в! Ух, ты, как высок**о**!

- Бл**и**зко к краю не подход**и**те! – кричу им в ответ.

Подойдя бл**и**же по сильно разр**у**шенной древней дор**о**ге, от плит которой уже почти ничег**о** не ост**а**лось, я вижу, что она прох**о**дит по с**а**мому кр**а**ю ск**а**льного обрыва. Под обр**ы**вом на-

чин**а**ется очень крут**о**й земля**н**ой склон горы, пор**о**сший травой и редкими к**у**стиками, который спуск**а**ется до самого подн**о**жия горы.

«Самый насто**я**щий оборон**и**тельный вал гиг**а**нтской крепости» - думаю я, а ребятишкам говор**ю**:

- Отойд**и**те под**а**льше от края обр**ы**ва, чтобы случ**а**йно не упасть.

- А почему этот склон гор**ы**, который под обр**ы**вом, такой крут**о**й, что по нему даже не взобр**а**ться, а этот, с н**а**шей стороны, совсем не крут**о**й, по нему легк**о** можно подн**я**ться сн**и**зу ложбины? – задаёт вопрос наблюд**а**тельный Архей.

- Это интер**е**сный вопрос, Архей, - начинаю отвечать я. – Эта гора совс**е**м не так**а**я, как другие горы Сундук**и**. В ней есть широкая и глуб**о**кая ложб**и**на, по которой мы поднял**и**сь сюда, а на других гор**а**х мы такого не в**и**дели. Этот очень крут**о**й нар**у**жный склон похож на оборон**и**тельный крепостн**о**й вал, по которому очень тр**у**дно подняться непри**я**телю, а вон те скалы на краю обр**ы**ва похожи на разр**у**шенные огромные крепостн**ы**е стены. Эта стр**а**нная гор**а** очень похожа на гиг**а**нтскую крепость.

- Если эта гора - кр**е**пость, то кто же мог её постр**о**ить? – удивлённо вопрош**а**ет Логия. – Она же такая больш**а**я!

- Археологи пока не зн**а**ют отв**е**та на твой вопрос, Л**о**гия, - говорю я, – но я думаю, что древний таг**а**рский народ не мог сделать такую гиг**а**нтскую крепость, в**ы**копать в гор**е** эту огр**о**мную ложб**и**ну, в**ы**ровнять скалы, превратит**и** их в отв**е**сные стены.

- А кт**о** же тогд**а** мог это сделать?! – вопрос**и**тельно восклиц**а**ет Архей.

- Могу предполож**и**ть, что это могли сд**е**лать только древние люди-велик**а**ны, которые могл**и** жить в этой м**е**стности мн**о**го-много т**ы**сяч лет назад, гор**а**здо раньше, чем жил здесь таг**а**рский нар**о**д, - отвечаю я удивлённым ребят**и**шкам.

- Вот это д**а**! – восклиц**а**ют **ю**ные архе**о**логи. – Люди-велик**а**ны! А велик**а**ны пр**а**вда чт**о** ли ж**и**ли? Я думал, они только в ск**а**зках быв**а**ют.

- Но ведь ск**а**зки – это же не чь**я**-то в**ы**думка! – возраж**а**ю я. – В них очень многое пр**а**вильно нап**и**сано, только пов**е**рить в это не к**а**ждый может.

И ещё, посмотр*и*те вон туд*а*, - показываю я рук*о*й в ст*о*рону сос*е*дней горы Второй Сундук. – В*и*дите, верш*и*на той горы как бы ср*е*зана, она пл*о*ская и не торч*и*т вверх, как у других гор; а её бл*и*жний к нам склон р*о*вный и тоже крутой, как и у нашей горы, как будто его кт*о*-то специ*а*льно так обр*е*зал.

- Как это - «обр*е*зал»? – непоним*а*ющe вопрош*а*ет Архей. – Как можно обр*е*зать г*о*ру? Это же насто*я*щая гор*а*, а не к*у*ча песк*а*!

- Можно только предполаг*а*ть, дог*а*дываться о том, что ум*е*ли делать *о*чень древние люди-велик*а*ны, - пытаюсь я объяснять сложные пон*я*тия прост*ы*ми слов*а*ми, что бы мои *ю*ные сл*у*шатели всё п*о*няли. – Возм*о*жно, они, благодар*я* своим зн*а*ниям и ум*е*ниям, которых нет сейч*а*с у нас, умели обраб*а*тывать огр*о*мные скалы, срез*а*ть вершины гор, вык*а*пывать в гор*а*х большие ложб*и*ны, перенос*и*ть огр*о*мные камни на больш*и*е расст*о*яния, чтобы что-то из них постр*о*ить, например, огромные древние пирам*и*ды в Ег*и*пте.

Может быть, - продолж*а*ю я, в*и*дя, что ребятишки внима*т*ельно сл*у*шают меня, как говор*и*тся «от удивл*е*ния раскр*ы*в рот», - эти люди-великаны знали какие-то маг*и*ческие слов*а*-заклин*а*ния, с п*о*мощью которых они могли соверш*а*ть эти непостиж*и*мые дел*а*. Помните, что написано в р*у*сской нар*о*дной сказке «По щ*у*чьему вел*е*нию», когда Ем*е*ля приказ*а*л большой р*у*сской печ*и*, на которой леж*а*л, ехать в ц*а*рский двор*е*ц?

- Да-да, кон*е*чно, п*о*мним! – наперeб*о*й крич*а*т мои *ю*ные сп*у*тники, - «По щучьему вел*е*нию, по моему хот*е*нию, езжай-к*а* ты, печь, в ц*а*рский дворец!»

- Пр*а*вильно! Молодц*ы*! – хвал*ю* ребятишек. – А что такое «по щ*у*чьему велению»? В русской нар*о*дной ск*а*зке ни о чём просто т*а*к не говор*и*тся! Это и есть маг*и*ческие слова, т*а*йное заклин*а*ние, с помощью которых Емеля управл*я*л р*у*сской п*е*чью, заст*а*вил её ехать во дворец!

- Вот это д*а*! Н*а*до же! – удивлённо восклиц*а*ет Логия. – А я д*у*мала, что это просто в*ы*думка, ну, сказка…

- Вел*и*кий русский по*э*т Алекс*а*ндр Серге*е*вич П*у*шкин в другой сказке написа*л*: «Сказка – ложь, да в ней намёк! Д*о*брым м*о*лодцам ур*о*к!» - продолж*а*ю я просвещ*а*ть ребятишек. - Ин*ы*ми слов*а*ми, в каждой сказке есть *и*стина, пр*а*вда, которую надо пон*я*ть.

- Дядя Саша, все эти сказки для м*а*леньких, дав*а*йте лучше про древних велик*а*нов поговор*и*м, про них интер*е*сней, - Арх*е*й возвращ*а*ет разгов*о*р «в пр*е*жнее р*у*сло». – Скаж*и*те, если эти велик*а*ны могли делать всё то, о чём вы говор*и*ли, и даже знали маг*и*ческие заклин*а*ния, значит, они были *у*мными и с*и*льными, так? И никто их побед*и*ть и уничт*о*жить не мог. А почему, тогда, они не жив*у*т в н*а*ше вр*е*мя? Куда они подев*а*лись?

- Это сл*о*жный для вас вопр*о*с, Архей, - отвечаю я, - вот в*ы*растите, будете читать *у*мные книжки, нап*и*санные д*я*дями-учёными, вот тогда и узн*а*ете, куд*а* подев*а*лись эти древние велик*а*ны и много других нар*о*дов, живших когд*а*-то на нашей план*е*те.

С *э*тими разгов*о*рами мы подходим к сам*о*й скале Сундук. Это очень необ*ы*чная скала. Она стоит на самой вершине горы, справа и слева от неё – отв*е*сные обр*ы*вы, поэтому Сундук невозм*о*жно обойт*и* вокр*у*г и посмотреть на него сз*а*ди. Сп*е*реди и сверху скала в*ы*ровнена и похожа на ст*е*ну, а с боков обр*у*блена так, что если смотреть на неё издалек*а*, с низу ложбины, действ*и*тельно пох*о*жа на *о*громный стар*и*нный сунд*у*к, сто*я*щий б*о*ком.

*Сундук Хох**о**-Баб**а**я на вершине горы*
Первый Сундук

Сп*е*реди, в центр*а*льной части скал*ы*, древними камнетёсами ост*а*влен небольшой скальный в*ы*ступ-козырёк. Под ним видна в*ы*рубленная в скале руковтв*о*рная небольшая н*и*ша, в которую с трудом может помест*и*ться только один взр*о*слый челов*е*к.

Перед скал*о*й есть ровная ск*а*льная площ*а*дка длиной почти во всю длин*у* скал*ы* и ширин*о*й в несколько метров.

- А я знаю, зачем здесь сд*е*лана эта ниша! – восклиц*а*ет Арх*е*й. – Чтобы в ней мог сид*е*ть шам*а*н!

- Да, ты прав, - соглаш*а*юсь я, – поэтому она так и называется - «Кр*е*сло шам*а*на».

- А что, другим древним л**ю**дям в нём нельзя было сидеть? – задаёт справедл**и**вый вопрос Л**о**гия.

В «Кресле шамана» сидит дядя Саша

- Да, нельзя, – отвечаю ей. - П**о**мните, я вам говор**и**л, когда мы были вниз**у**, что здесь в древние времен**а** был храм под откр**ы**тым н**е**бом, и что в нём собир**а**лись шам**а**ны, вожд**и** племён и другие люди таг**а**рского нар**о**да, чтобы со сво**и**ми бог**а**ми разгов**а**ривать? Они все располаг**а**лись в этой ложб**и**не, вон на тех уст**у**пах-п**о**лочках, которые в то далёкое вр**е**мя ещё не были зас**ы**паны нан**о**сами, и на них уд**о**бно было сид**е**ть или сто**я**ть. А в это «кр**е**сло» мог сесть только с**а**мый гл**а**вный из всех шам**а**нов, шаман-стар**е**йшина, которого все остальн**ы**е сл**у**шались и выполн**я**ли его распоряж**е**ния.

- А что он тут д**е**лал, когда сид**е**л в этом «кр**е**сле»? – интерес**у**ется любоп**ы**тный Архей.

- Он гр**о**мко, во весь голос, разговар**и**вал с бог**а**ми, а все остальн**ы**е шам**а**ны, вожд**и** и прост**ы**е люди, которые сто**я**ли внизу, в ложб**и**не, его сл**у**шали, - отвечаю я ему. – И г**о**лос шамана был хорошо сл**ы**шен по всей ложб**и**не.

*Вид от скалы Сундук на ложбину в горе. На борт**а**х ложбины видны уст**у**пы-п**о**лочки*

- И даже вон там, в самом низ**у**? – спр**а**шивает Логия и показывает на д**а**льний край дл**и**нной и шир**о**кой ложбины, простир**а**ющейся у н**а**ших ног.

- Да, и там тоже было сл**ы**шно, – отвеч**а**ю я, - потому, что зв**у**ки его г**о**лоса отраж**а**лись от этой стенки

вокруг «кресла» и от отвесных скал-стен по бокам ложбины, и эхо распространялось далеко вниз.

– А почему эта ниша сделана именно в этом месте скалы, а не где-нибудь сбоку? – не унимается дотошный Архей.

- Эта ниша-«кресло» не случайно вырублена в этом месте скалы, - отвечаю я, - оно находится на осевой, центральной линии этой ложбины. И это правильно, потому что только в этом случае звук будет отражаться одновременно от обеих стенок ложбины и распространяться вниз по ней, не ослабевая.

Я беру прутик и для наглядности своих слов черчу им на земле простую схему воронки-рупора, на которой показываю, как распространяется звук, отражённый от её стенок. Архей с интересом наблюдает за движением моего прутика, а Логия вертит головой по сторонам - она явно заскучала.

- Дядя Саша, а почему вон та скала какая-то не такая, необычная? – слышу я девичий голос. Это Логия отвлекает нас с Археем от неинтересной ей схемы воронки-рупора.

Я смотрю по направлению, куда показывает пальцем девочка, и вижу недалеко от нас отдельно стоящую скалу на краю обрыва, рядом с ближним к нам краем длинной гряды скал, стеной опоясавших ложбину справа. Необычная форма скалы, похожая на сидящую человеческую фигуру, снова возвращает мои мысли к древним людям-великанам.

- Да, Логия, ты права - это необычная скала, - отвечаю я ей и, обращаясь уже к обоим ребятишкам, спрашиваю. – Отгадайте загадку, на кого похожа эта скала?

Скала «Царь великанов» на крутом склоне горы Первый Сундук

- Она похожа на памятник кому-то дяде, который сидит. Вон у него сверху голова в шапке, ли-

цом повёрнутая направо, ниже - плечи и спина, спереди - большой живот и руки, сложенные на коленях, а ноги опущены вниз, – подробно отвечает глазастый Архей. - Этот дядя будто бы сидит на краю горы и смотрит вдаль.

- Молодец! Ты правильно отгадал загадку! Пять баллов! – хвалю я мальчика и загадочно продолжаю. - Так вот, мои юные археологи, я думаю, что эта скала - это памятник царю тех великанов, которые и построили эту крепость.

- Это царь великанов?! – восторженно восклицают ребятишки. – Ух, ты! Класс! А они что, такие большие были, как эта скала-памятник?

- Наверное, да, - отвечаю я, – но точно никто не знает.

- Здорово! Вот бы мне таким большим стать! Я бы тут все горы разворотил, – мечтательно говорит Архей.

- Ты, Архи, вечно что-то выдумаешь, – одёргивает его Логия. – Зачем горы-то ломать, горе-великан?

- Я бы построил большой-большой дворец, - продолжает мальчик свою мысль, - и жил бы в нём вместе с мамой, папой, сестрёнкой и пригласил бы к нам жить бабушку и дедушку, что бы им не скучно одним было.

- Ну, ты фантазёр, Архи, – качает головой девочка.

Мы подходим к этой скале-памятнику. Вблизи она выглядит ещё более высокой. Архей, а за ним и я забираемся на уступ в средней части скалы, прямо над обрывом. Перед нами открывается удивительный вид на широкую долину реки Белый Июс и на дальние горы за ней. Набегающий ветерок создаёт лёгкое ощущение полёта - кажется, что летишь высоко над этой долиной. Архей восторженно восклицает:

- Вот это да! Как здорово, правда, дядя Саша!

- Да, Архей, прекрасно! Только не смотри вниз, а то голова может закружиться, – говорю я.

Логия снизу нетерпеливо нас зовёт:

- Пойдёмте дальше! Что вы забрались туда, словно горные козлы?

Мы с Археем осторожно слезаем со скалы, и все вместе идём по уз-

Скалы-стены на горе Первый Сундук

кой тропинке дальше, вдоль подножия длинной стены скал. Эти скалы ещё больше похожи на крепостные стены, чем скалы на другой стороне ложбины потому, что они тянутся непрерывно, в них нет никаких проломов. Слева от нас раскинулась широкая ложбина с дорогой, выложенной каменными плитами, по которой мы ещё недавно поднимались на вершину горы.

Дойдя до середины гряды скал, мы по крутой тропинке поднимаемся наверх этой скальной гряды-стены и, пройдя её поперёк, подходим к тому месту на скалах, откуда открывается вид на ещё одну ложбину в горе, но уже меньшего размера.

- Смотрите, – кричит Архей, убежавший вперёд, – а здесь тоже скалы с двух сторон, как и в той ложбине, где мы только что были.

Малая ложбина тоже ограждена скалами, похожими на крепостные стены

- Но она не такая длинная и широкая, как та, – говорит Логия, когда мы с ней подходим к Архею.

- Да, но скалы-стены здесь тоже ровные и сверху и с боков, как и в большой ложбине, – говорю я, – видимо, это вторая часть крепости великанов.

- А зачем великанам нужна была вторая крепость? – спрашивает Логия.

- Ты, Л**о**га, как и все девч**о**нки, ничего не понима**е**шь в защ**и**тных крепост**я**х, – берётся отвеча**т**ь за меня Архей. – В больш**и**х крепост**я**х всегд**а** бывает н**е**сколько защ**и**тных стен, чтобы, если враг прорвётся через п**е**рвую, защ**и**тники могли отойт**и** за втор**у**ю и продолж**а**ть сраж**а**ться. Пр**а**вда, дядя Саша?

Я утверд**и**тельно кив**а**ю ему голов**о**й и д**е**лаю вид, что не замеч**а**ю, как Логия пок**а**зывает м**а**льчику кул**а**к, мол «повыступ**а**й ещё, в**ы**скочка, пол**у**чишь от меня!»

Не пройдя и дес**я**тка шагов по верхней части м**а**лой ложбины, мы натык**а**емся на странную один**о**кую гр**у**ду небольших плоских камней, сложенных к**у**чкой на большой каменной плит**е**. Сразу в**и**дно, что эти камни лежат тут «не на своём месте».

*Постам**е**нт из небольших каменных плиток на накл**о**нной плит**е***

- Дядя Саша, а зачем тут сложены эти камни? – задаёт очередн**о**й свой вопрос Архей.

- Я д**у**маю, что они тут не случайно лежат, - начинаю я отвечать, - наверное, древние люди из тат**а**рского народа спец**и**ально слож**и**ли эти плоские камни такой к**у**чкой. Это, веро**я**тно, какой-то постам**е**нт, подст**а**вка для того, чтобы на него что-то ц**е**нное ст**а**вить.

- А что ц**е**нного могли ставить древние люди на этот постам**е**нт? - спрашивает Логия с усм**е**шкой. – Вожд**я** своего пл**е**мени?

- Давайте разбир**а**ться в этой заг**а**дке, - говорю я, не обращ**а**я вним**а**ния на подков**ы**рку девочки. – В**и**дите, эта гр**у**да камней лежит на накл**о**нной плит**е**, но верхние камни лежат р**о**вно, горизонт**а**льно? Значит, древние люди могли ст**а**вить на эту гр**у**ду камней что-то так**о**е, что должно сто**я**ть ровно, а не

наклонно. Возможно, это был какой-то предмет, с помощью которого они могли наблюдать за Солнцем, Луной, звёздами, кометами. У древних людей не было календаря, но по движению этих небесных светил, их положению на небосклоне шаманы-звездочёты могли предсказывать смену времён года - приход весны, лета, осени или зимы. Ещё они могли предсказывать какие-то важные события из жизни своих царей и всего племени, потому что верили, что добрые боги, живущие на небе, подают им знаки, предупреждают о наступлении этих событий. Понятно?

- Ну, не очень, - честно признаётся Архей. - Интересно, а о каких таких событиях могли предупреждать небесные боги древних людей?

- Конечно, только о важных, которые могли повлиять на жизнь этих людей, - отвечаю я мальчику. – Например, будет ли летом богатый урожай луговых трав, которыми питаются их лошади и бараны, а значит, эти домашние животные будут здоровы и их будет много; или родится ли у их царя сын-наследник, который, когда вырастет, сможет сам возглавить их народ; или не нападут ли на них злые враги и так далее. Древние люди тоже хотели знать наперёд, что их ожидает в жизни.

Пока я всё это объясняю своим юным спутникам, мы подходим к ещё одному необычному камню. Это большая каменная плита, стоящая наклонно на пологом берегу горы на расстоянии нескольких метров от ближайших скал. Размер этой плиты таков, что, если

Наклонная плита, отделённая от скалы

бы это был об**е**денный стол, за него своб**о**дно могли бы сесть семь-в**о**семь взр**о**слых люд**е**й. С первого взгл**я**да мне стан**о**вится ***я***сно, что это тоже приспособл**е**ние для наблюд**е**ний за неб**е**сными свет***и***лами.

- Как-то стр**а**нно этот к**а**мень сто***и***т, - зад***у***мчиво говорит Архей, останов***и***вшись возле камня. – Я такого здесь ещё не в***и***дел. Зачем этот больш***о***й каменный «стол» здесь так сто***и***т, дядя Саша?

- Думаю, эта каменная плит***а***, пох***о***жая на стол, - отвечаю я, - тоже специ***а***льно так пост***а***влена, чтобы древним звездочётам было удобно наблюд***а***ть с неё за какой-то звезд***о***й. В***и***дите, она наклонен***а*** сильн***е***е, чем сос***е***дние ск***а***лы, и отделен***а***, отт***а***щена от них.

- Неуж***е***ли этот огр***о***мный тяжел***е***нный к***а***мень кто-то мог оттащ***и***ть? – изумл***я***ется Логия, - И, главное, зач***е***м?

- Веро***я***тно, древние шам***а***ны-звездочёты отдел***и***ли её от основн***о***й скал***ы*** и пост***а***вили так, чтобы им уд***о***бней было наблюдать за разными неб***е***сными свет***и***лами не в одном направл***е***нии, а сразу по н***е***скольким, с разных стор***о***н этого накл***о***нного «стол***а***» - отвечаю я. – Как говорят д***я***ди - насто***я***щие архе***о***логи, много лет изуч***а***вшие эти горы Сундуки, здесь, на Первом Сундуке древние люди таг***а***рского народа около двух т***ы***сяч лет наз***а***д созд***а***ли обсерват***о***рию, такое специ***а***льное сооруж***е***ние из скал под откр***ы***тым н***е***бом, для наблюд***е***ния за неб***е***сными свет***и***лами.

Мы идём д***а***льше по с***а***мому в***е***рху скальной гряд***ы***-стен***ы***, под кот***о***рой в***и***ден крутой склон горы, а далек***о*** внизу - шир***о***кий зелёный луг. Пов***е***рхность скал такая р***о***вная и шир***о***кая, что по ней можно ***е***хать не только на велосип***е***де, но и даже на мотоц***и***кле с кол***я***ской.

- Ребят***и***шки, смотр***и***те, это очень пох***о***же на др***е***внюю дор***о***гу; – говор***ю*** я ***ю***ным архе***о***логам. – Предст***а***вьте себ***е***, что по ней давн***ы***м-давн***о*** ходили люди таг***а***рского пл***е***мени, а ещё гор***а***здо раньше их - те велик***а***ны, которые стр***о***или эту кр***е***пость.

- Да, это кл***а***ссно! – восторг***а***ется Архей. – Я иду по дор***о***ге, по которой ход***и***ли велик***а***ны! Кр***у***то!

Древняя дорога на верхней поверхности скальной гряды-стены

- А зачем древним людям нужна была такая ровная дорога на этих скалах, если они ходили по ней пешком? – справедливо вопрошает Логия.

- Хороший вопрос, Логия, - отвечаю я. – Археологи знают, что у тагарского народа не было колёсных повозок, они ездили на лошадях только верхом. А вот были ли у древних великанов колёсные повозки - археологам не известно. Но, если дорога есть, значит по ней кто-то же ездил. Верно?

- Смотрите, какая интересная скала, - кричит Архей, который, как всегда, бежит впереди и первым видит всякие интересные штуки, – она похожа на человеческую голову.

Скала «Голова великана»

- Да, правда, – соглашаюсь я с ним, – это, наверно, голова того сказочного великана Хохо-Бабая, который охранял эту гору-крепость.

- Здорово! – восклицает Архей. – Когда я вернусь домой и расскажу своим друзьям, что видел памятники настоящим великанам, они от зависти лопнут.

- Не «лопнут», - поправляет его Логия, – а захотят сюда приехать, чтобы своими глазами всё увидеть.

- А я тоже приеду с ними и буду им тут всё показывать и рассказывать, – говорит Архей, – ведь я уже так много знаю про эти необычные горы.

Мы прох**о**дим по скальной дороге до с**а**мого конца скал, ловко спр**ы**гиваем с небольш**о**го уст**у**пчика на з**е**млю и не спеш**а** идём вниз, к подн**о**жию гор**ы**.

Глава 13. Пруд для шаманов

Ещё св**е**рху, когда мы шли по скалам, я зам**е**тил, что внизу, в берёзовом лес**о**чке блест**и**т вод**а**, и подумал: «Там, нав**е**рное, протек**а**ет речка или водный кан**а**л».

Мостик через пруд у подножия Первого Сундука

Прог**у**лка по горе Первый Сундук и л**а**занье по его скалам под ж**а**рким хак**а**сским Солнцем утом**и**ли меня и ребятишек, нам захот**е**лось отдохн**у**ть в тенёчке под дер**е**вьями.

Мы подх**о**дим к лес**о**чку и видим вперед**и**, сред**и** берёз, дерев**я**нный м**о**стик над водой. Архей и Логия радостно кричат: «Ура! Там р**е**чка! Мы будем куп**а**ться!» и со всех ног бегут к м**о**стику по троп**и**нке между куст**о**в.

Я иду за ними и с удивл**е**нием замеч**а**ю, что в троп**и**нке мест**а**ми ул**о**жены пл**о**ские к**а**менные плиты точно такие же, какие мы в**и**дели на др**е**вней дор**о**ге в главной ложб**и**не Первого Сундук**а**. Троп**и**нка приводит нас на б**е**рег речки,

*Тропинка с каменными плитами возле пр**у**да*

весь зар**о**сший дере**е**вьями и куст**а**ми.

Сквозь них я в**и**жу, что речка дов**о**льно шир**о**кая, и вода в ней не дв**и**жется. «Это, нав**е**рное, пруд» - д**у**маю я. Ребят**и**шки уже ск**и**нули свои од**е**жды и с кр**и**ками р**а**достно плеск**а**ются в воде, поним**а**я фонт**а**ны брызг. Я подхож**у** к б**е**регу пр**у**да и вижу, что и здесь лежат те же к**а**менные пл**и**ты.

Троп**и**нка ведёт д**а**льше, к узкой невыс**о**кой н**а**сыпи, по кра**я**м которой раст**у**т берёзы, а между их корн**е**й торчат обл**о**мки тех же к**а**менных плит. Н**а**сыпь подходит к дерев**я**нному м**о**стику, перек**и**нутому через пруд, Другой кон**е**ц м**о**стика упир**а**ется в край так**о**й же н**а**сыпи, протян**у**вшейся к противопол**о**жному б**е**регу пр**у**да.

- Дядя Саша, пр**ы**гайте в в**о**ду, здесь так кл**а**ссно! – зовёт меня Архей, вын**ы**ривая из вод**ы**.

- Да, вод**и**чка тёплая и дно р**о**вное, – кричит Л**о**гия и ловко бр**ы**згает в Арх**е**я струёй вод**ы**. Тот ср**а**зу же бр**ы**згает в отв**е**т.

*Каменные плиты-ступ**е**ни на берегу пруда. Сквозь воду видны такие же плиты на дне*

Я раздев**а**юсь и, спуск**а**ясь по каменным плитам, как по ступ**е**нькам, захож**у** в воду. И с удивл**е**нием вижу сквозь неё, что всё дно пр**у**да тоже в**ы**ложено теми же пл**о**скими плитами, по кот**о**рым при**я**тно ступ**а**ть бос**ы**ми ног**а**ми. «Вот это да! Это же насто**я**щий басс**е**йн-куп**а**льня, сд**е**ланная по всем пр**а**вилам стро**и**тельства» - восхищённо д**у**маю я.

Напл**ю**хавшись и накуп**а**вшись, мы вых**о**дим из вод**ы** и ус**а**живаемся на тёплых пл**и**тах, леж**а**щих на берег**у** пр**у**да.

- А вы зам**е**тили, ребят**и**шки, что этот пруд сд**е**лан так иск**у**сно, что в нём уд**о**бно куп**а**ться и отдых**а**ть на берегу? – спр**а**шиваю я. - Тут везд**е** пол**о**жены р**о**вные, пл**о**ские к**а**менные пл**и**ты; вода течёт м**е**дленно, успев**а**я нагр**е**ться, она не такая хол**о**дная, как в Чёрной речке.

- Да, я снач**а**ла д**у**мал, что дно песч**а**ное, м**я**гкое, но, когда пр**ы**гнул в в**о**ду, уд**а**рился об эти плиты ног**а**ми, – говорит Арх**е**й, потир**а**я ступн**и** ног.

- Да, вод**и**чка при**я**тная. А кому н**а**до было д**е**лать этот пруд? – интерес**у**ется Л**о**гия. – Для древних велик**а**нов он очень м**е**лкий.

- Д**у**маю, что его сд**е**лали люди др**е**внего таг**а**рского нар**о**да для сво**и**х шам**а**нов и вожд**е**й, - отвеч**а**ю я д**е**вочке, – чтобы те в ж**а**ркие л**е**тние дни п**о**сле того, как поговор**я**т со своими бог**а**ми там, на гор**е**, могли здесь искуп**а**ться и отдохн**у**ть в тен**и** дер**е**вьев.

- Это они пр**а**вильно сделали, – соглаш**а**ется со мной Арх**е**й. - Но мне не пон**я**тно, где те стро**и**тели взяли ст**о**лько больш**и**х, пл**о**ских камн**е**й, чтобы в**ы**ложить ими и всю троп**и**нку, и б**е**рег, и всё дно этого пр**у**да?

- А ты обрат**и**л внима**н**ие на то, что ск**а**льная гряд**а**-стен**а**, по которой мы прошл**и** по древней дор**о**ге, зак**а**нчивается уст**у**пом, с которого нам пришл**о**сь спр**ы**гивать? - отвечаю я. – Я д**у**маю, что древние л**ю**ди разобр**а**ли н**и**жнюю часть скал**ы**, бл**и**жнюю к этому пр**у**ду, на отдельные к**а**мни-пл**и**ты, и исп**о**льзовали их на стро**и**тельство.

- Они, что, на себ**е** нос**и**ли эти к**а**мни? – удивлённо спр**а**шивает Логия. – Они же вон как**и**е больш**и**е и, нав**е**рное, тяжёлые.

- Л**о**га, ты заб**ы**ла, что у древних люд**е**й было много лошад**е**й?! - восклиц**а**ет Архей. - Вот на н**и**х-то эти к**а**мни и воз**и**ли!

- Б**е**дные лош**а**дки! Мне их ж**а**лко! – чуть не пл**а**ча т**и**хо говорит Логия.

- Ну, что, отдохн**у**ли? – спр**а**шиваю я ребятишек. – Тогда одев**а**емся, идём к нашему автомоб**и**лю и по**е**дем наз**а**д, к нашей пол**я**нке у Чёрной речки.

Од**е**вшись, мы выходим из берёзового лес**о**чка снова под жаркое С**о**лнышко и идём по полев**о**й дор**о**жке наз**а**д, к круглым дерев**я**нным д**о**микам-**ю**ртам. Возле сувен**и**рной пал**а**тки ребятишки остан**а**вливаются и глаз**е**ют на разнообр**а**зные значк**и** и магн**и**тики с изображ**е**нием Первого Сундук**а**, его скал и других гор Сундук**о**в.

- Дядя Саша, купите мне, пож**а**луйста, вот этот знач**о**к, – просит Архей. – Я прицепл**ю** его на свою руб**а**шку, и, когда мы вернёмся дом**о**й, в г**о**род, он будет мне напомин**а**ть про скал**у** Сунд**у**к, у которой мы были сег**о**дня.

- А мне - вон тот магн*и*тик, пож*а*луйста, - просит Логия. – Я пов*е*шу его на наш холод*и*льник, там уже много других магн*и*тиков вис*и*т.

Я покуп*а*ю ребятишкам значк*и*, и они, сказав «Спас*и*бо!», дов*о*льные ск*а*чут вперед*и* меня до нашего автомоб*и*ля. Мы садимся в автомоб*и*ль и по камен*и*стой дороге выезж*а*ем на буг*о*р на п*о*логом скл*о*не Второго Сундук*а*. Отс*ю*да мы в посл*е*дний раз смотрим на Первый Сундук и его ск*а*лы-ст*е*ны и прощ*а*емся с ними: «Пок*а*-пок*а*, Сундук! До сл*е*дующего лета!»

Я не спеш*а* веду автомобиль по ук*а*танной дор*о*ге, чтобы не подним*а*ть п*ы*ли. В откр*ы*тые окна врыв*а*ется нагретый в*о*здух, п*а*хнущий луговы*м*и цвет*а*ми; перед машиной дор*о*гу перебег*а*ют с*у*слики с п*о*днятыми хв*о*стиками, успев*а*я заскоч*и*ть в свои н*о*рки рядом с дорогой. Нам немн*о*жко гр*у*стно от того, что наше знак*о*мство с Сундуками зак*а*нчивается.

Мы возвращ*а*емся на полянку возле Чёрной речки, где стоит наша пал*а*тка. До в*е*чера ещё есть вр*е*мя, и я, достав из рюкзак*а* интер*е*сную книгу, сяж*у*сь чит*а*ть. Ребятишки снач*а*ла играют в бадминт*о*н, потом гон*я*ются с сачк*а*ми за белыми б*а*бочками-кап*у*стницами, которых много летает у б*е*рега речки.

После ужина мы садимся у костр*а*, пьём горячий, запаш*и*стый чай и я спрашиваю своих юных друз*е*й:

- Архей и Логия, что вам понр*а*вилось, и что вы зап*о*мнили из всего тог*о*, что увидели за два прош*е*дших дня на этих интер*е*сных горах Сундук*а*х?

- Мне всё понравилось, - отвечает Архей, – и наск*а*льные рисунки-петр*о*глифы про Лыжника, и д*о*мики для духов, и с*о*лнечные час*ы*–Драк*о*н, и древняя кр*е*пость, которую сделали велик*а*ны, и тот пруд для шам*а*нов, где мы куп*а*лись сегодня.

- Мне тоже всё это понр*а*вилось, - говорит Логия. – А ещё мне понравилось, как вы про всё это нам интер*е*сно расск*а*зывали, особенно про д*у*хов и про всякие там подз*е*мный и неб*е*сный мир*ы*.

- А мне ещё понр*а*вилось здесь жить: умыв*а*ться вод*о*й из речки, сидеть в*е*чером у костр*а* и спать в сп*а*льнике в палатке, – продолж*а*ет Архей.

- Дядя Саша, а на сл*е*дующее лето вы возьмёте нас с собой, когда снова по*е*дете сюда? – задаёт вопрос Логия.

- Ну, если вы будете хорошо учиться в школе и правильно себя вести, то, конечно, я возьму вас с собой, – уверенно отвечаю я.

- Я буду стараться хорошо учиться, – серьёзно говорит Логия.

- А, можно, я позову с собой в эту поездку своих лучших друзей? - спрашивает Архей. – Они тоже захотят стать юными археологами.

- Ну, конечно, можно, – с улыбкой отвечаю я. – А сейчас давайте ложиться спать, потому что завтра нам рано вставать и надо будет ехать домой.

На следующее утро мы, позавтракав, снимаем палатку, засыпаем кострище землёй, а тот мусор, который не горит в огне, складываем в мусорный мешок, который кладём в багажник машины. Потом укладываем туда же все свои вещи, садимся сами и, попрощавшись с замечательной полянкой у Чёрной речки, нашим «местом друга», уезжаем от Сундуков.

Возвращаемся обратно мы той же дорогой, что и ехали к Сундукам: мимо городка Шира; останавливаемся на озере Белё, чтобы ещё раз искупаться в его тёплой, чистой водичке. Потом выезжаем на большую дорогу, идущую вдоль Красноярского моря, и по ней уже доезжаем до города Красноярск. Там я подвожу ребятишек к их дому, где их уже ждут радостные родители. Я тепло прощаюсь с ребятишками, с которыми успел подружиться за несколько дней, а они, улыбаясь, прощаются со мной, и мы говорим друг другу: «Пока-пока! До следующего лета, до следующей поездки к Сундукам»!

онец

Тарасов Александр Васильевич, 02.02.2016 г., e-mail: ava-tar@yandex.ru

Все иллюстрации автора.

Александр Тарасов - геолог по профессии, увлекающийся археологией и историей древнего мира. Писать книги для детей начал недавно. «Путешествие к Сундукам» - его первая книжка, в которой он попытался в живой, увлекательной форме рассказать детям об археологических памятниках и древней истории Хакасии.

«Путешествие к Сундукам» повествует об одном из интересных мест богатой древней историей Хакасии, о загадочных горах с необычным названием Сундуки. Небольшие горы Сундуки – это музей-заповедник под открытым небом, историко-археологический памятник природы республики Хакасия. Академик РАН В.Е. Ларичев, изучавший Сундуки около 30 лет, сказал, что «Сундуки, как и Стоунхендж, являются древней астрономической обсерваторией конца бронзового века»

Автор предлагает юным читателям попутешествовать к этим горам Сундукам и поиграть «в археологов»: он даёт им необычные имена, мальчикам - Архей, а девочкам - Логия, посвящает их в отряд юных археологов и проводит с ними увлекательные экскурсии по таинственным горам Сундукам, где их ожидают неожиданные и интересные археологические открытия. Юные археологи узнают о древних легендах Сундуков, знакомятся с уже известными артефактами истории тагарской культуры бронзового века и участвуют в открытии новых археологических свидетельств о древней и древнейшей истории Сундуков.

Книга предназначена не только для детей, но и для всех любителей археологии и древней истории.